

fidh

Международная Федерация за права человека

КЫРГЫЗСТАН

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И СЛАБОЕ ГОСУДАРСТВО В УРАГАНЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Статья 1. Все люди рождены свободными и равными в достоинстве и правах. Они обладают разумом и совестью и должны действовать по отношению друг к другу в духе братства. Статья 2. Каждый имеет право на все права и свободы, сформулированные в Декларации, без какого-либо различия, связанного, напр., с расой, цветом кожи, полом, языком, вероисповеданием, политическими или иными убеждениями, нац. или социальным происхождением, собственностью, рождением или др. обстоятельствами. Статья 3. Каждый имеет право на жизнь, свободу и личную безопасность. Статья 4. Никто не должен содержаться в рабстве или порабощении; рабство и работорговля должны быть запрещены во всех формах.

Узбекская семья ищет в развалинах своего сгоревшего дома идентифицируемые останки своих родственников, Ош, 27 июня 2010 г.

Сентябрь 2010
Реф. 547г

Данная публикация напечатана благодаря гранту, полученному от OSI Assistance Foundation.
Министерство иностранных дел Финляндии поддержало этот проект и предоставило денежную помощь для его осуществления.

ВВЕДЕНИЕ	4
I. КАТАСТРОФА, КОТОРУЮ МОЖНО БЫЛО ПРЕДВИДЕТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ	6
I. 1. Ухудшение ситуации с правами человека при президенте Курманбеке Бакиеве	6
I.2. Насильственное подавление народного восстания	7
I.3. Продолжительная дестабилизация правопорядка в Бишкеке	10
II. ОПАСНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОГО ПРАВОСУДИЯ ..	12
II.1. Символические меры, принятые временным правительством	12
II.2. Политически мотивированное официальное расследование	13
II.3. Давление на должностных лиц старого режима	15
III. КОНСТИТУЦИЯ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ.....	18
III.1. Конституция не отменяет сильную президентскую власть	18
III.2. Отсутствие гарантий независимости судебной власти	19
III.3. Референдум: подготовка и голосование	20
IV. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	22
IV.1. Общая напряженность обстановки.....	22
IV.2. Слепота временного правительства.....	23
IV.3. Взрыв насилия на юге	25
V. ТРАГИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ.....	26
V.1. Насилие продолжается, несмотря на официальные заявления о его прекращении.....	26
V.2. Участие правоохранительных органов в актах насилия	28
V.3. Присвоение гуманитарной помощи	30
V.4. Ошское расследование ведется по тому же сценарию, что и расследование трагических апрельских событий	31
VI. УГРОЗЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	33
VI.1. Угрозы в отношении правозащитников	33
V.2. Участие правоохранительных органов в актах насилия	35
VI.2.1. Контроль над СМИ	35
VI.2.2. Произвол в отношении журналистов.....	37
VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	39
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СПИСОК ВСТРЕЧ	42
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	44
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 - ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ЖЕРТВ.....	45

ВВЕДЕНИЕ

С 20 по 28 июня 2010 г. в Кыргызстане работала чрезвычайная международная миссия Международной Федерации за права человека (FIDH) по установлению фактов. В ее состав вошли вице-президент FIDH и председатель правозащитного центра «Весна» Александр Беляцкий (Беларусь), юрист и консультант правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека Кирилл Коротеев (Россия) и специалист по Средней Азии Йоханн Бир (Франция). Миссия, приуроченная ко дню проведения 27 июня конституционного референдума, собрала свидетельства о первом голосовании после свержения в апреле президента Курманбека Бакиева, а также о трагических событиях июня 2010 г. Чтобы исследовать, как эти события повлияли на ситуацию с правами человека и на положение правозащитников, миссия посетила столицу страны Бишкек и г. Ош (на юге страны). Миссия установила, что в конце июня 2010 г. давление, оказываемое на правозащитников и независимых журналистов, приобрело систематический характер¹. Давление осуществляется как со стороны правительственных, так и частных лиц и групп, но всегда остается безнаказанным: правительство слабо, и соблюдение прав человека не входит в число его приоритетов.

В Бишкеке миссия встретила с представителями НПО, политических партий, временного правительства, местных органов власти, международных организаций и СМИ, а также с независимыми экспертами, жертвами правонарушений и их родственниками². В Ошской области миссия встретила с местными жителями и представителями местных органов власти. Однако инцидент, произошедший в ходе работы миссии, показал, что кто-то стремится избавиться от независимых наблюдателей и правозащитников в регионе. 27 июня 2010 г. Александр Беляцкий, Азиза Абдирасулова, директор организации «Кылым Шамы», Толекан Исмаилова, председатель объединения «Граждане против коррупции», а также сопровождавшая их российская журналистка Оксана Чельшева стали жертвами явно спланированного дорожного происшествия недалеко от села Папан в Ошской области: *«За то короткое время, что мы находились вдали от нашей машины, болты на заднем колесе были отпилены. Никто не пострадал, но авария могла бы быть очень серьезной. Наше присутствие было явно нежелательным»*, - прокомментировал Александр Беляцкий. Толекан Исмаилова также сообщила, что к машине подходили неизвестные и заявили, что правозащитников в Оше не приветствуют, потому что они *«защищают права узбеков»*. Задержание и последующее осуждение 15 сентября 2010 г. правозащитника А. Аскаророва, приговоренного к пожизненному заключению лишь подтвердило серьезность многочисленных угроз в адрес правозащитников (так, Толекан Исмаилова была вынуждена временно покинуть страну), которые очень затрудняют их работу и возможность добиться справедливости для жертв беспорядков.

Миссия FIDH по установлению фактов осуществляла свою работу в рамках следующего мандата:

- собрать и проанализировать случаи нарушений прав человека, совершенных в ходе апрельских и июньских событий, и установить, насколько виновные были привлечены к ответственности;
- оценить условия работы представителей гражданского общества в условиях неопределенности и политической нестабильности;

1. Предварительные выводы исследовательской миссии FIDH, 9 июля 2010 г. <http://www.fidh.org/IMG/pdf/kg0907f.pdf>

2. См. список в Приложении 1.

- оценить наличие у правительства Кыргызстана способности и воли гарантировать соблюдение прав человека и привлечь к ответственности виновных в нарушениях, а также сформулировать соответствующие рекомендации.

Из-за череды вооруженных столкновений в Кыргызстане начиная с апреля 2010 г. миссии было непросто выполнить эти задачи. Акты насилия, совершенные в Ошской области в июне, отодвинули на второй план 87 погибших во время апрельских столкновений. Цель миссии FIDH состояла как раз в том, чтобы прояснить всю последовательность событий и оценить принимаемые органами правосудия меры по защите жертв как июньских, так и апрельских событий. Эта двойная цель была обоснована еще и тем, что во время Всемирного конгресса FIDH, проходившего в Ереване (Армения) с 6 по 10 апреля 2010 г., в Федерацию вступили три кыргызские организации: «Граждане против коррупции», «Кылым Шамы» и «Адилет». Новые члены, а также другие организации региона, подчеркнули необходимость срочного посещения страны миссией FIDH, поскольку, несмотря на демократические обещания нового временного правительства и первые принятые им символические меры, в стране воцарилась политическая нестабильность, которая, в сочетании с эскалацией насилия, привела к массовым нарушениям прав человека.

FIDH выражает особую благодарность сотрудникам организации «Граждане против коррупции» в Бишкеке и Оше за помощь в организации миссии, и членам организаций «Кылым Шамы» и «Адилет» за содействие в ее работе.

I. КАТАСТРОФА, КОТОРУЮ МОЖНО БЫЛО ПРЕДВИДЕТЬ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ

Нарушения прав человека, допущенные в Кыргызстане весной 2010 г., стали результатом постепенного ухудшения политической и социальной ситуации в стране. «Тюльпановая революция» 2005 г., последовавшая за «цветными революциями» на Украине и в Грузии, всколыхнула надежды на установление в Кыргызстане демократии, однако президентское правление К. Бакиева было отмечено постоянными нарушениями прав человека, которые лишь нагнетали напряженность в обществе.

I.1. Ухудшение ситуации с правами человека при президенте Курманбеке Бакиеве

Режим президента Бакиева, установленный в результате волны народных протестов, благодаря которым в марте 2005 г. был свергнут режим президента Аскара Акаева, не смог оправдать надежд, порожденных «тюльпановой революцией». После фазы политической нестабильности с чередой демонстраций и непрекращающейся борьбой между президентом и парламентом, законодательная власть была существенно укреплена, особенно с 2007 г.

Принятие новой Конституции в октябре 2007, устанавливающей ведущую роль исполнительной власти, было отмечено массовыми фальсификациями. Новое законодательство о выборах, направленное на борьбу с регионализмом и впервые учредившее списочную систему с едиными национальными избирательными округами, фактически ввело однопартийную систему за счет ряда барьеров, позволивших вывести из борьбы большинство оппозиционных партий. Таким образом, в ходе парламентских выборов в декабре 2007 г. президентская партия «Ак-Жол»³ получила абсолютное большинство, завоевав 78 мест в парламенте из 90, оставив лишь незначительную часть своему союзнику, Партии коммунистов Кыргызстана (ПКК), и социал-демократической партии (СДПК).

Свобода собраний была серьезно ограничена рядом законодательных положений⁴ и все более жестким подавлением протестных митингов и демонстраций, с почти систематическими арестами участников и правозащитников. Так, мирные демонстрации, организованные

3. Курманбек Бакиев основал партию «Ак-Жол» (Белый путь) 15 октября 2007 г.

4. Так, в Бишкеке городские власти ограничили право на проведение собраний всего тремя местами. В июле 2008 г. Конституционный суд признал это решение соответствующим Конституции, тем самым дав повод администрациям других городов ввести аналогичные ограничения.

движением «Я не верю!», оспаривавшие результаты парламентских выборов 2007 г., или выступления, организованные Максимом Кулешовым, одним из руководителей объединения «Мир – свет культуры» и координатором правозащитного ресурсного центра в г. Токмак, неоднократно подавлялись, а их организаторы арестовывались и приговаривались к уплате штрафов⁵.

Укрепив свой контроль над правительственными СМИ, исполнительная власть усилила давление и на независимые СМИ. Независимые газеты «Де-факто» и «Алиби» были вынуждены прекратить выпуск в июле и августе 2008 г. после судебного разбирательства в отношении их руководств. Местная служба Би-Би-Си и кыргызская служба радио «Свобода» - радио «Азаттык» - вынуждены были прекратить вещание в декабре 2008 г. Независимые журналисты оказались в серьезной опасности. 3 марта 2009 г. Сыргак Абдылдаев, журналист независимого еженедельника «Репортер-Бишкек», получил более 20 ножевых ранений, с особой жестокостью нанесенных неустановленными лицами⁶.

Кроме того, различные препятствия, такие как законопроект 2007 г. о финансировании неправительственных организаций, об охране государственной тайны или о борьбе с терроризмом, ограничили основополагающее право на свободу собраний и объединения. В июле 2009 г. Курманбек Бакиев был переизбран в качестве президента в результате совершенно несбалансированной избирательной кампании и выборов, омраченных массовыми фальсификациями. Клановая, криминальная и авторитарная ориентация исполнительной власти усилились, все большее число правительственных органов перешло в непосредственное подчинение к президенту (Секретариат, Совет безопасности и т. п.), а на ключевые посты стали назначаться члены семьи (в октябре 2009 г. сын президента Максим Бакиев стал главой Центрального агентства по развитию, инвестициям и инновациям). Часть российских субсидий, предоставленных в чрезвычайном порядке, была растрачена.

В стране начало нарастать недовольство, особенно после повышения цен на коммунальные услуги и роста коррупционных скандалов. Оппозиция попыталась проявить большую активность и объявила о проведении серии демонстраций и курултаев (народных собраний) в марте и апреле 2010 г. по поводу пятой годовщины «тюльпановой революции». Однако эти инициативы не привели к возобновлению диалога с властями.

1.2. Насильственное подавление народного восстания

Объединенный фронт оппозиции, во главе которого стояло 14 человек, включая Темира Сариева, Алмаза Атамбаева, Омурбека Текебаева, Азимбека Бекназарова и Розу Отунбаеву, начал борьбу с режимом К. Бакиева, организовав 7 апреля 2010 г. в столице страны – Бишкеке - многочисленное народное собрание. Однако накануне собрания основные лидеры оппозиции (за исключением Розы Отунбаевой) были арестованы и заключены в тюрьму. По мнению многих аналитиков, эти аресты стали «последней каплей», спровоцировавшей народное восстание, послужив своего рода катализатором последующих событий. Когда в Таласской области 6 апреля вспыхнули первые очаги восстания, слухи о свержении правительства начали достигать столицы.

Согласно сведениям, полученным миссией FIDH, 7 апреля оппозиция собралась перед зданием «Форум», где, в частности, находилась штаб-квартира Социал-демократической партии Кыргызстана (СДПК). Судя по всему, при разгоне толпы милиция уже использовала резиновые пули и оглушающие гранаты, а также гранаты со слезоточивым газом. У милиции было только собственное спецоборудование, однако силы безопасности (Государственная служба национальной безопасности – ГСНБ), по всей видимости, пришли с военным вооружением, что, видимо, побудило демонстрантов взяться за оружие. Некоторые вооруженные демонстранты были арестованы за «вооруженное нападение на органы государственной

5. См. Годовые отчеты Обсерватории по защите прав правозащитников за 2006-2009 годы <http://fidh.org/-Annual-Reports->

6. Репортеры без границ. Журналист выжил после более чем двадцати ножевых ранений (на французском языке) <http://fr.rsf.org/kirghizistan-un-journaliste-survit-apres-une-04-03-2009,30479>

Вывеска перед Белым домом, штаб-квартирой президента республики и правительства, Бишкек, июнь 2010 г.: «Охраняемый объект, в случае несанкционированного проникновения будет применено оружие», зачеркнуто слово «Бакиев».

власти». Другие же вооруженные демонстранты разделились на две группы: одна пошла освобождать лидеров оппозиции, находившихся под стражей в штаб-квартире ГСНБ, а другая окружила «Белый дом»⁷. Заурбек Рысалиев, начальник Бишкекского УВД, который в то время был начальником РОВД Свердловского района, так рассказывает об этом: «7 апреля произошли первые столкновения перед Форумом по Алматинской улице в Октябрьском районе. Следует признать, из-за неадекватного поведения милиции [во время разгона демонстрантов] мирное население подверглось опасности. Но вмешательство особых подразделений ГСНБ со слезоточивым газом и оглушающими гранатами по-настоящему спровоцировало демонстрантов, которые в ответ начали швырять камни. Они захватили вооружение бойцов отрядов «Альфа» и «Астан»⁸.

Судя по всему, в некоторых местах были выпущены боевые пули: на главной центральной площади Бишкека, Ала-Тоо, в частности перед зданием министерства обороны, где размещается ГСНБ. Затем началась стрельба в голову, на поражение. Согласно рассказам очевидцев, опрошенных миссией, стреляли в людей, которые снимали на видеорекамеры происходящее, звонили по телефону или пытались как-то направлять толпу⁹. Толпа была в основном бесконтрольной, и после первых погибших уже ничто не могло ее остановить.

Сложно проследить точную последовательность событий, поскольку история уже на газе переписывается: некоторые утверждают, что видели «зеленые лучи» снайперов, другие - шокированное лицо самого Курманбека Бакиева в окне¹⁰.

Подчеркивается, что лидеры оппозиции в время этих событий отсутствовали. Несколько собеседников упомянули, что ко второй половине дня больше половины из них было освобождено, однако никто из них не появился на Ала-Тоо, чтобы успокоить толпу и начать переговоры. По словам Исхака Масалиева, «лидеры оппозиции оставили молодых людей с оружием одних на площади, без каких-либо посредников»¹¹. Несмотря на многообразие различных версий, все источники сходятся в том, что политические лидеры отсутствовали, и что толпа выбрала собственных. Разные люди, опрошенные миссией, называли различных лидеров (в частности, объявляя лидерами себя самих).

Миссия FIDH записала свидетельства многих членов семей демонстрантов, убитых 7 апреля¹². Судя по рассказам, это было подлинно народное собрание, а у демонстрантов не было никакой предварительно разработанной стратегии.

Нурия Адайбусунова, мать погибшего Жолдошбека Кудайбергенова, 36 лет:

«Люди по-разному воспринимают апрельские события. Для кыргызов это было спонтанное

восстание, не ради оппозиции. А многие русские говорят, что собравшиеся люди были просто пьяницами, которые оказались на площади Ала-Тоо случайно или из любопытства. Это не так, они были обычными людьми, у которых не было другого

7. Здание президента Республики и правительства в центре города на Чуйском проспекте.

8. Опрос Заурбека Рысалиева, 24.06.2010.

9. Опрос Нурии Адайбусуновой, 21.06.2010, Марал Бостонбаевой, 21.06.2010, Алисбека Алтынбекова, 22.06.2010.

10. Например, опрос Алисбека Алтынбекова, 22.06.2010.

11. Опрос Исхака Масалиева, лидера партии коммунистов Кыргызстана, 25.03.2010.

12. Встречи с миссией FIDH, 21 июня 2010 г.

выхода, кроме восстания. Годами мы терпели одно и то же: основные товары все время дорожали, налоги, электричество, газ... Мой сын был один из тех, кто сказал: «так дальше не может продолжаться». Особенно потому, что он раньше жил в Америке... Это моя вина, не нужно было уговаривать его вернуться в Кыргызстан.

..Где были лидеры оппозиции, почему никто из них не пришел на площадь после их освобождения?

..Мой сын Жолдошбек Кудайбергенов был преподавателем политологии в государственном университете и, естественно, он всегда интересовался политикой, очень критически относился к Бакиеву и надеялся на большие перемены в стране. Два года он прожил в Америке и имел возможность сравнить. Когда он услышал, что на Ала-Тоо состоится митинг, он сразу же вместе со своими студентами захотел туда пойти. Он, конечно, не ожидал, что начнут стрелять в толпу. Когда он туда попал, там не было лидера, не было члена оппозиции. Он выступил в качестве лидера и призвал людей присоединиться к ним. Я была там в 5 часов вечера и услышала, что произошло. С 7 вечера и до утра мы ходили по больницам, пытаюсь выяснить, что с ним случилось. В какой-то момент мы узнали его часы. Когда мы спросили, откуда они, нам сказали, что их владельца убили. Его застрелили в самом начале, между 2 и 4 часами дня, до того, как открылись ворота Белого дома. У него осталась маленькая дочь».

Бекбатыр Мусаев, отец погибшего Чолпонбека Мусаева, 49 лет:

«У моего сына осталось двое детей и больная жена. В 2005 г., когда свергли Акаева, он надеялся, что все изменится. Ничего не изменилось. Чолпонбек был в третьей машине, которая протаранила ворота [Белого дома] и, наконец, открыла проход. На том месте было убито 27 человек. Я лично осматривал машину, на ней было 37 следов от пуль. Мой сын получил три – в голову (лоб и шею) и одну в ногу. Это был снайпер, стрелявший с крыши Белого дома. Время было между 5 и 6 часами дня, когда были протаранены ворота».

Замир Казиев, отец погибшего Марата Казиева, 29 лет:

«У моего сына осталось две дочери и беременная жена. Он был электриком. Он вовсе не был алкоголиком, читал намаз. Он был в оппозиции и активно критиковал режим. Пуля попала ему в висок и вышла через шею, когда он снимал происходящее. Похоже, что снайперам дали приказ сначала стрелять в тех, кто был с мобильными телефонами, в активных, тех, кто снимал, в самых сильных и тех, кто мог стать лидером. Это случилось около 6-7 часов вечера».

Марал Бостонбаева, сестра погибшего Максата Бостонбаева:

«Мой брат был перед министерством обороны и послал мне смс ровно в 6 часов вечера: «не приходи, тут стреляют». Он был сильным, здоровым парнем, ростом почти под два метра, и к тому же он снимал происходящее».

После этих трагических событий министерство здравоохранения¹³, а также НПО «Мекен Шейттери», представляющая родственников людей, убитых во время восстания¹⁴, сообщили о 87 погибших. Согласно данным министерства, среди демонстрантов и сотрудников милиции и сил безопасности было 1622 раненых, из них 522 было госпитализировано. Среди них, согласно сведениям прокуратуры,¹⁵ у 395 были пулевые ранения.

13. Министерство здравоохранения, 26.05.2010, «Информация по пострадавшим в результате событий 6-7 апреля в г.Бишкек, 14 и 19 мая в Жалал-Абадской области», <http://www.med.kg/Articles/ViewSection.aspx?ArticleID=329>

14. См. в приложении 3: официальная статистика жертв.

15. Беседа с заместителем генерального прокурора Виктором Ивановым, Бишкек, 25.06.2010.

1.3. Продолжительная дестабилизация правопорядка в Бишкеке

Декретом № 1 от 7 апреля 2010 г. лидеры оппозиции учредили временное правительство¹⁶. Этим декретом также был распущен парламент, а его законодательные функции были переданы временному правительству. Таким образом, у нового правительства были все исполнительные и законодательные полномочия. Представляется, однако, что оно испытывало сложности в осуществлении своей власти на всей территории республики. Милиция и органы безопасности были не в состоянии восстановить правопорядок в Бишкеке. *«ГУВД осталось без начальника, его заместители были ранены, а министра внутренних дел самого избили в Таласе... В руководстве милиции не осталось вообще никого. Стремя другими начальниками РОВД мы собрались для координации наших действий и чтобы поместить в надежные места оружие, следственные материалы и «спецоборудование» [несмертоносное оружие для разгона толп: слезоточивый газ, оглушающие гранаты, резиновые пули...], - заявил нынешний начальник милиции Бишкека¹⁷. В столице бесчинствовали мародеры, и в результате были созданы народные дружины для защиты населения. Начальник Бишкекского ГУВД и Александр Воинов, бывший член парламента от партии «Ак-Жол», утверждают, что идея создания народных дружин принадлежит им¹⁸. Как бы ни обстояло дело, формально дружины состояли из безоружных граждан, которые должны были охранять конкретные места одним своим присутствием¹⁹. Решение не выдавать им оружия оправдывалось желанием избежать провокаций со стороны мародеров*

Супермаркет, охраняемый добровольной народной дружиной «Патриот», Бишкек, июнь 2010 г.

и защитить дружинников от преследования незаконное использование оружия.

Отсутствие милиции в Бишкеке 7 апреля 2010 г. и в последующие дни вызвано тем, что начальники ГУВД и РОВД, по некоторым сведениям, велели милиционерам переодеться в штатское и патрулировать без оружия²⁰. Таким образом, по словам Заурбека Рысалиева, милиция не оставила службу 7 апреля, как обычно утверждается, а по собственной инициативе сняла форму, которая в то время считалась позорной, а ношение ее делало милиционеров живыми

мишенями²¹. А. Воинов говорит, что члены народных дружин не были вооружены, однако миссия видела на улицах Бишкека и Оша много людей, похожих на дружинников, с оружием. Судя по всему, граждане, которым разрешается носить оружие (частные

16. Декрет № 1 об учреждении временного правительства от 7.04.2010 г.

17. Опрос Заурбека Рысалиева, 24.06.2010.

18. Опрос Александра Воинова, 22.06.2010 и Заурбека Рысалиева, 24.06.2010.

19. Опрос Александра Воинова, 22.06.2010.

20. Опрос Заурбека Рысалиева, 24.06.2010.

21. Опрос Заурбека Рысалиева, 24.06.2010.

охранники, охотники), а также таксисты сотрудничали с милицией. Среди населения находилось много оружия, поскольку власти были не в состоянии контролировать его распространение и использование. Владельцы магазинов создали собственные группы вооруженной охраны. Члены миссии FIDH полагают, что непрекратившийся оборот оружия среди населения создает представляет собой фактор риска, недостаточно учитываемый правительством.

II. ОПАСНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ ПОЛИТИЧЕСКИ МОТИВИРОВАННОГО ПРАВОСУДИЯ

Чтобы оценить масштаб нарушений прав человека и их политических и правовых последствий, необходимо проанализировать события 7 апреля 2010 г., приведшие к свержению правительства Бакиева. Аналитики и участники придерживаются различных взглядов на причины насилия и степень ответственности участников. Некоторые подчеркивают народный и спонтанный характер восстания, а другие указывают на скрытое иностранное вмешательство. В любом случае, необходимо полное и независимое расследование, способное установить факты и предать суду виновных.

II.1. Символические меры, принятые временным правительством

В результате народных демонстраций президент Бакиев бежал на юг страны, в Джалал-Абадскую область. Осознав, что власть в стране вакантна, лидеры оппозиции поспешили организовать временное правительство, во главе которого встала Роза Отунбаева. Несмотря на обстоятельства его прихода к власти и беспокойство, вызванное его намерением сосредоточить в своих руках все государственные полномочия²², временное правительство, опираясь на мандат, данный ему народным восстанием, было намерено подчеркнуть демократические изменения по сравнению с предыдущим режимом. В обстановке радикальных перемен, возобладавшей после апреля 2010 г., основные свободы были восстановлены. Однако правовые основания для таких изменений были неясны, поскольку какой-либо законодательный орган, независимый от временного правительства, отсутствовал (парламент был распущен Декретом № 1).

Символические меры, направленные на резкое обособление от режима Бакиева, были приняты очень быстро. Прекратились судебные преследования по политическим мотивам: генерал Исмаил Исаков, бывший министр обороны, присоединившийся к оппозиции в октябре 2008 г., обвиненный в «коррупции» и 11 января 2010 г. приговоренный к восьми годам лишения свободы, был освобожден 7 апреля и назначен министром обороны во временном правительстве²³. Обвинения против него были сняты 15 апреля 2010 г. решением Высшего военного суда. «Узники Нуката», 32 активиста в Ошской области, осужденные в 2008 г. за «исламский экстремизм»²⁴, были освобождены 17 мая в соответствии с указом об амнистии 26 апреля. Их осуждение стало символом злоупотреблений, совершенных режимом Бакиева

22. Декрет № 1 об учреждении временного правительства от 7.04.2010 г.

23. Он подал в отставку 20 июня 2010 г., чтобы баллотироваться в парламент в октябре 2010 г.

24. См. FIDH: Kazakhstan / Kyrgyzstan. Exploitation of migrant workers, protection denied to asylum seekers and refugees. FIDH, октябрь 2009 г. с. 14-15, <http://www.fidh.org/IMG/pdf/Kazakhstan530a.pdf>

в борьбе с экстремизмом и вызвавших опасения, что Кыргызстан может присоединиться к репрессиям против религиозной деятельности, проводимым его соседями, а их освобождение стало актом не менее символическим, пробудив надежды на демократическое будущее страны.

Цензура, которой в марте 2010 г. были подвергнуты все СМИ с целью воспрепятствовать мобилизации оппозиции к пятой годовщине «тюльпановой революции», была снята через день после смены власти. 12 апреля 2010 г. кыргызской службе радио «Свобода», Азаттык, вновь разрешили вещание на территории Кыргызстана. В интернете было снято блокирование основных независимых информационных сайтов www.ferghana.ru, www.centrasia.ru и газеты «Белый парус», которая являлась платформой оппозиции.

Символическим приказом министра внутренних дел Болота Шера от 10 июня 2010 г. временное правительство упразднило 9-й отдел МВД, созданный для борьбы с экстремизмом и «информационным и идеологическим терроризмом». Однако при таком неопределенном мандате, работала отдела сводилась к слежке за политическими оппонентами и составлению «черных списков». Его агенты часто прибегали к слежке и прослушиванию телефонных разговоров. Пресс-служба МВД пообещала, что «отныне отделы министерства перестанут преследовать идеи оппозиции в связи с анализом общественно-политической ситуации»²⁵.

Динара Ошуракунова, председатель неправительственной организации «Коалиция за демократию и гражданское общество», положительно оценила символическое значение реформы, однако добавила, что ее практические последствия не особенно впечатляют: *«Никто не знает, что случилось с тоннами дел, со всеми документами... которые были собраны 9-м отделом. На меня совершенно точно имеется дело в архивах, но я не знаю, что в нем находится и у меня по-прежнему нет доступа к нему. Кроме того, последние скандалы с прослушиванием»²⁶ ясно показывают, что эта практика не прекратилась, и что временное правительство не имеет реального контроля над секретными службами. Нам необходимы не просто символические меры, необходимо полностью реформировать МВД и спецслужбы. Но это возможно только после стабилизации страны...»²⁷.*

Правозащитники и представители гражданского общества, безусловно приветствуя приверженность нового правительства демократии, внимательно отслеживают конкретные проявления объявленных перемен, ибо очевидно, что насилие и репрессии, которые привели к смене режима, представляют основной вызов временному правительству, причем не только с политической точки зрения, но и в смысле возможности свершения правосудия. Принятые временным правительством символические меры не сопровождались подлинными и последовательными усилиями, направленными на то, чтобы установить ответственных в совершении преступлений и содействовать свершению правосудия.

II.2. Политически мотивированное официальное расследование

После апрельских событий временное правительство учредило три параллельные следственные комиссии с различными функциями. На прокуратуру была возложена ответственность за официальное следствие. Государственной комиссии была поручена

25. www.ferghana.ru, 10.06.2010, «Кыргызстан: МВД упразднило управление политического сыска», <http://www.ferghana.ru/news.php?id=14908&mode=snews>

26. В конце мая были обнародованы записи компрометирующих телефонных разговоров между членами временного правительства Алмазбеком Атамбаевым, Азимбеком Бекназаровым и Темиром Сариевым. Данные лица были вынуждены защищаться от обвинений в коррупции. Это показывает, что бывших членов оппозиции все еще прослушивают, а секретные службы не колеблются использовать эту информацию в политических целях.

27. Опрос Динары Ошуракуновой, Бишкек, 21.06.2010.

политическая оценка апрельских событий. Наконец, омбудсмен Кыргызстана Турсунбек Акун получил задание оценить социальные причины и последствия этих событий. Создание нескольких структур для расследования и анализа, несомненно, отражает подлинное желание установить истину, однако, как представляется, также вносит дополнительную путаницу в работу различных органов.

Распоряжением временного правительства от 20 мая 2010 г. была создана Государственная комиссия по расследованию причин и обстоятельств трагических событий в апреле и мае 2010 г. Ей было поручено выработать политическую оценку событий. В состав Комиссии вошло несколько членов временного правительства, недавно назначенных должностных лиц, политологов, журналистов и представителей гражданского общества, близких к временному правительству. Первоначально предполагалось, что Комиссия представит свой доклад к 20 июня, однако срок сдачи откладывался несколько раз (последний срок был назначен на 20 сентября согласно информации, имевшейся на момент составления этого доклада). Возглавил Комиссию бывший член временного правительства Абдыгани Эркебаев, бывший депутат парламента. Он также возглавляет Национальную комиссию по беспристрастному исследованию причин и последствий трагических событий июня 2010 г. на юге страны. Мандат «апрельской комиссии» состоит не в установлении фактов и определении ответственных за применение силы, поскольку эти вопросы входят в компетенцию прокуратуры. Комиссия занимается только политической оценкой событий. Из представителей бывшего правительства Курманбека Бакиева только вице-премьер, министр сельского хозяйства и губернатор Таласской области были заслушаны Комиссией²⁸.

Омбудсмен Кыргызстана Турсунбек Акун также проводит анализ событий апреля 2010 г. Однако его анализ носит совершенно неофициальный характер, чтобы не мешать деятельности официальных органов²⁹. При встрече с миссией FIDH Турсунбек Акун признал недостатки официального расследования, поскольку после выстрелов перед Белым домом в Бишкеке раненые получали медицинскую помощь, однако медицинская экспертиза не проводилась. Многие пули не были сохранены для баллистической экспертизы. Трупы хоронили без экспертного обследования³⁰. Заместитель прокурора Виктор Иванов, тем не менее, утверждает, что *«было проведено 766 экспертиз, в том числе 471 медицинская экспертиза (раненых и убитых) и 90 баллистических экспертиз (...). Было извлечено 43 пули, однако многие были потеряны во время стрельбы»*³¹.

По инициативе правительства семьи погибших во время апрельских событий получили компенсации в размере 1 млн сомов (около 18 тыс. евро). Их несовершеннолетние дети будут получать по 450 сомов (8 евро) в месяц до достижения совершеннолетия. Некоторые получили однокомнатные квартиры. В Бишкеке организация «Мекен Шейттери» («Герои отечества»), представляющая около 150 семей убитых, призывает к ежемесячной выплате прожиточного минимума (3 260 сомов или 58 евро) и к предоставлению такого же пособия родителям убитых. Организация зарегистрирована в министерстве юстиции. Совместно с объединением раненых, она организовала демонстрацию перед парламентом (Жогорку Кенеш) с требованием к национальным властям принять ее членов. Встреча состоялась³². Однако, как представляется, из 365 человек, раненых на площади перед Белым домом, лишь половине была выплачена компенсация³³.

После событий апреля 2010 г. в Бишкеке было возбуждено разбирательство в отношении снайперов, имена которых не разглашаются, а также против последователей К. Бакиева, в

28. Опрос Абдыгани Эркебаева, 21.06.2010.

29. Встреча с Турсунбеком Акуном, 24.06.2010.

30. Встреча с Турсунбеком Акуном, 24.06.2010.

31. Встреча с Виктором Ивановым, 25.06.2010.

32. Встреча с Асланом Сагандыковым, 21.06.2010.

33. То же.

особенности против главы секретариата президента Кыргызстана³⁴ Оксаны Малеванной. Все они обвиняются в злоупотреблении своим служебным положением, которое привело к убийству людей перед Белым домом в Бишкеке. Однако в обвинительных заключениях не говорится, в чем конкретно они обвиняются. Оксана Малеванная, как все высокопоставленные должностные лица, обвинялась в отдаче приказа стрелять по демонстрантам³⁵. Заместитель прокурора отказался комментировать разбирательство и конкретные обвинения, предъявленные каждому из этих лиц. Однако он заявил, что органы Кыргызстана, ответственные за правопорядок, способны провести расследование и обосновать в судах обвинения против тех, кто принял решение о применении силы в апреле 2010 г.³⁶

Очевидно, что в результате насилия, разразившегося в июне на юге Кыргызстана и предстоящих парламентских выборов, расследование апрельских событий 2010 г. в Бишкеке отошло на второй план политической повестки страны. Снижение общественной заинтересованности в расследовании может в какой-то степени помочь следователям избежать неуместного давления, однако также означает и низкий уровень доверия и заинтересованности людей в судебном процессе и его результатах. Из информации, собранной миссией, можно сделать вывод, что единственной целью официального расследования прокуратуры является привлечение к ответственности высших представителей режима К. Бакиева (в системе, где оправданием заканчиваются менее 1% уголовных дел). Целью расследования, проводимого Государственной комиссией по исследованию причин и последствий трагических событий в апреле и марте 2010 г. под руководством А. Эркебаева, и расследования, проводимого Омбудсменом, является изучение причин и оценки политических последствий апрельских событий. Они также подвергают критике действия предыдущего правительства, однако не ставят своей основной целью установить конкретные факты.

II.3. Давление на должностных лиц старого режима

Депутаты парламента, избранного в декабре 2007 г., особенно члены президентской партии «Ак-Жол», были среди первых, кто подвергся запугиваниям и «внесудебным санкциям». Некоторые из них владели имуществом, которое оказалось очень привлекательным для ряда лиц. С самых первых дней революции некоторым депутатам угрожали преступники, получившие возможность воспользоваться политической обстановкой, чтобы получить доступ к их имуществу. В большинстве случаев милиция не вмешивалась и не предпринимала никаких мер в связи с поданными жалобами, поскольку ее сотрудники либо сами уклонялись от подозрений, либо считали депутатов виновными в поддержке предыдущего режима.

До публикации Декрета №1 о формировании временного правительства и роспуске парламента (Жогорку Кенеш) на депутатов от партии «Ак-Жол» оказывалось давление с целью заставить их отказаться от парламентского мандата. В связи с этим проведение 14 мая собрания, в котором приняло участие около сорока депутатов от «Ак-Жол», с предложением предоставить временному правительству парламентскую легитимность, было расценено как «парламентский переворот», и всех депутатов от «Ак-Жол» вызвали в ГСНБ. Депутаты от «Ак-Жол», у которых было большинство в парламенте (71 мест из 90), хотели проголосовать за доверие временному правительству, а затем за предложение о самороспуске. Это могло гарантировать легитимность новому режиму (и, возможно,

34. После апрельских событий 2010 г. Малеванная пыталась приуменьшить свою роль в администрации К. Бакиева, утверждая, что она просто готовила обзоры прессы для президента (встреча с Оксаной Малеванной, 23.06.2010 г.) Однако ее сфера ответственности была весьма обширной (См. встреча с Марией Раснер, 26.06.2010).

35. Встреча с Антоном Ивановым, 23.06.2010.

36. Интервью с Виктором Ивановым, 25.06.2010. В то же время глава управления внешних связей прокуратуры Сумар Назира призывал к международной помощи в расследовании событий в Бишкеке и на юге страны (интервью от 25.06.2010).

спокойствие представителям старого), однако члены временного правительства отказались принять это предложение³⁷.

Ситуация еще более ухудшилась после произошедшей 14 мая попытки переворота, организованной сторонниками К. Бакиева в Джалал-Абаде. Исхак Масалиев и Усен Сыдыков, лидеры партии коммунистов Кыргызстана и «Единого Кыргызстана», были арестованы и обвинены в организации массовых беспорядков после публикации подслушанных телефонных разговоров между ними.

Несколько членов партии «Ак-Жол» и лиц, близких к бывшему правительству, рассказали миссии FIDH о давлении, которому они подвергались после событий 7 апреля 2010 г.

Дело Бегали Наргозуева³⁸

Бегали Наргозуев ранее был бизнесменом, главой авиакомпании «Эсен-Эйр», а впоследствии избран в парламент в декабре 2007 г. от партии «Ак-Жол». Президентская партия включила его в свой список, надеясь извлечь пользу из влияния, которым он пользовался в Алайской области. Однако полтора года назад группа чиновников предприняла попытку купить 70% акций компании. Когда он отказался от продажи, эти лица приняли меры по отзыву лицензии у «Эсен Эйр», в результате чего компания прекратила свою деятельность. Г-ну Наргозуеву также принадлежал новостной интернет-портал [Kyrgyztoday.kg](http://kyrgyztoday.kg).

После свержения правительства, «8 апреля 2010 г., около 3 часов ночи, люди в масках, вооруженные автоматами, попытались насильно открыть ворота моего дома номер 24 по улице Арстанбап в микрорайоне Кок-Жар. Только благодаря тому, что родные и соседи подняли шум, а на место немедленно прибыло несколько друзей, нам удалось отбиться от нападающих. Уходя, они несколько раз выстрелили из оружия, и на стенах дома и стеклах моей машины до сих пор видны следы от пуль. В спешке они оставили несколько тяжелых металлических предметов. Поскольку милиция в тот день не работала, мы не могли ни позвать их на помощь, ни поговорить о подаче жалобы. Мне пришлось позвонить знакомому, заместителю министра внутренних дел М. Турганбаеву, который послал своих людей защитить нас. Я уведомил РОВД Октябрьского района Бишкека 11 апреля, как только оно возобновили работу, однако сотрудники отказались регистрировать жалобу на том основании, что 8 апреля милиция не работала.

В ту же ночь, около 4 часов, как только мы избавились от этих вооруженных людей, охранная компания «Атком» позвонила мне и сообщила об инциденте в головном офисе телевизионного онлайн-канала kyrgyztoday.kg (который полностью принадлежит мне) по адресу Чуйская улица, 128, в Бишкеке. Когда мы добрались до офиса, оказалось, что украдено все видеоборудование, телевизионное оборудование и компьютеры. 7 и 8 апреля об инциденте было доложено охранной компании «Атком» и Комиссии, ответственной за оценку ущерба от мародерства.

15 апреля 2010 г. управляющий моего загородного дома в селе Арашам (Аламединский р-н Чуйской области), Шакир Жеенбеков, сообщил мне, что приходили какие-то люди, проживающие в области, и хотели со мной встретиться. Поскольку я не явился, они велели моему сыну Амантуру передать мне их требования: я должен заасфальтировать улицы села Арашам, построить стадион и организовать для них чаепитие. Во время этой «дискуссии» моего сына ударили по лицу. Однако он отказался подавать жалобу, и этот случай не был зарегистрирован милицией.

27 апреля 2010 г. управляющий Шакир Жеенбеков сообщил мне, что приходила соседка и требовала, чтобы я купил каждому жителю Арашама муки и по пять литров масла (основные товары). В случае отказа она угрожала «поднять соседских парней» и «перевернуть мой дом вверх дном». Ввиду отсутствия реакции на наши предыдущие

37. Интервью с Бегали Наргозуевым и Чолпон Абдуллаевой, 23.06.2010.

38. Интервью с Бегали Наргозуевым и Чолпон Абдуллаевой, 23.06.2010.

жалобы, мы даже не обращались в милицию по поводу этого инцидента. Однако мы знаем, кто эта женщина и где она живет. Давление подобного рода со стороны жителей продолжается. Мы знаем многих из них и храним информацию на тот случай, если будет проводиться беспристрастное расследование. 20 мая около 13.30 в мой дом в Арашаме было брошено пять бутылок с коктейлем Молотова, одна из которых залетела через окно в дом, однако управляющему удалось потушить огонь. Об инциденте мы сообщили в Аламединское РОВД 20 мая.

С 15 мая 2010 г. я ежедневно получаю звонки с требованиями выйти из партии «Ак-Жол», отказаться от должности депутата, с угрозами, что, если я этого не сделаю, против меня может быть возбуждено уголовное дело».

Дело Чолпон Абдуллаевой³⁹

Чолпон Абдуллаева была депутатом от партии «Ак-Жол». После свержения правительства Бакиева ей пришлось отказаться от депутатского места.

«Все депутаты «Ак-Жол» находятся в «черном списке». Я убедилась в этом на собственном опыте, когда хотела поехать из Бишкекского аэропорта в Урумчи. (...) Пограничник совершенно открыто сказал мне, что я в черном списке, и потому мне не разрешается выезжать из страны. Он показал мне на своем компьютере файл, в котором содержалось много конкретной информации обо мне. После инцидента я звонила некоторым людям из временного правительства, но меня всегда переключали на кого-нибудь другого. Офис Розы Отунбаевой велел мне звонить в офис Бекназарова...

Я постоянно получаю телефонные звонки с неустановленных номеров. Некоторые из звонящих вообще не представляются, другие говорят, что они сотрудники городского УВД, или прокуратуры; один из них сказал, что он агент ГСНБ... Мне угрожают, оскорбляют, обвиняют в настраивании населения против временного правительства... Часто звонящий хочет, чтобы я написала заявление о выходе из «Ак-Жол» и отказе от депутатского места... Когда меня вызвали в ГСНБ и допрашивали более шести часов, мне снова порекомендовали подписать такое заявление, и в конце концов я так и сделала».

Дело Вугара Халилова⁴⁰

Вугар Халилов, бывший журналист Би-Би-Си, специализирующийся по связям с общественностью, ранее работал на правительство Бакиева. Он был арестован вечером 12 апреля. Вугар Халилов, гражданин Азербайджана и Великобритании, не смог получить консульской помощи, на которую имеет право любой иностранный гражданин, и смог поговорить со своим юристом только очень кратко во время судебного заседания 15 апреля. Он был обвинен в отмывании денег и арестован. Согласно прокуратуре, он получил кредит от АзияУниверсалБанка, который он легализовал, предоставляя услуги в сфере связей с общественностью. По словам защиты, такие услуги действительно оказывались, а первоначальный кредит был использован в качестве стартового капитала. В начале сентября 2010 г. Вугар Халилов все еще находился под стражей, несмотря на то, что состояние его здоровья внушало беспокойство. Миссии были высказаны опасения, что подлинной целью ареста было ограничить его профессиональную деятельность.

Помимо этих случаев, рассказы о которых миссия FIDH задокументировала из первых рук, кыргызские правозащитные организации собрали информацию о других случаях давления на бывших депутатов парламента. Например, бывший депутат от партии «Ак-Жол» Алишер Ахмедович Сабиров был допрошен службой безопасности (ГСНБ) 22 мая. Далее, 26 мая, по дороге в Алматы, его остановили на границе, подвергли различным проверкам, но затем отпустили. В результате подобного запугивания бывшие парламентарии не чувствуют себя в безопасности.

39. Интервью с Чолпон Абдуллаевой, Бишкек, 23.06.2010.

40. Интервью с Азером Халиловым, братом Вугара, 23.06.2010.

III. КОНСТИТУЦИЯ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

27 июня временное правительство организовало референдум по принятию проекта новой конституции Кыргызстана, официально консолидирующего парламентскую республику. Несмотря на обещания и широко распространенное мнение, новая конституция не предусматривает подлинно парламентскую систему. По сути это гибридная система, с чертами президентской и парламентской республики. По сравнению с конституцией 2007 г., власть президента уменьшена, а власть Жогорку Кенеша (парламента) укреплена, однако в реальности это лишь легкая реорганизация обязанностей при отсутствии фундаментальных изменений. При этом, новая политическая элита была полностью поглощена этими конституционными изменениями и организацией референдума 27 июня и поэтому не уделила должного внимания социальной и политической напряженности, назревавших в стране. Референдум был проведен, несмотря на тяжелые последствия межэтнических столкновений, разразившихся в Ошской области с 10 по 14 июня.

III.1. Конституция не отменяет сильную президентскую власть

В отличие от конституции Республики Кыргызстан, принятой на референдуме 2007 г., президент более не определяется как гарант Конституции и высшее должностное лицо страны (пп. 1 и 2 ст. 42 Конституции 2007 г.), хотя по-прежнему является гарантом народного единства и государственной власти (п. 2 ст. 60 Конституции 2010 г.). Он избирается на один шестилетний срок, а не на пять лет с возможностью однократного переизбрания (ст. 43 Конституции 2007 г.). Согласно новой конституции президент избирается всеобщим голосованием (ст. 51 п. 1 Конституции 2010 г.). В случае конфликта с парламентом глава государства может, в том числе, указать на то, что источник их легитимности один и тот же – народное голосование.

Характерной чертой парламентской республики является подотчетность правительства парламенту, тогда как в президентской республике, как, например, в США, законодательный орган не вправе проголосовать за недоверие исполнительной власти, а глава государства не может распустить парламент. Согласно новой кыргызской конституции, по инициативе трети депутатов большинство может принять вотум недоверия (пп. 3 и 5 ст. 85 Конституции 2010 г.). Вотум, однако, не обязательно приводит к отставке правительства. Президент может «не согласиться» с решением депутатов, и в таком случае правительство продолжает исполнять свои обязанности до тех пор, пока парламент опять не проголосует за недоверие правительству в течение трех месяцев (п. 7 ст. 85 Конституции 2010 г.). Первый проект конституции предусматривал, что президент может распустить парламент, если тот дважды примет вотум недоверия, однако в конечной редакции это положение отсутствует.

Согласно новой конституции президент вправе распустить парламент. В соответствии с п. 1 ст. 86 Конституции 2010 г., премьер-министр вправе раз в год призвать депутатов проголосовать за доверие правительству. Если парламент не проголосует за доверие, то последнее слово остается за президентом: он может либо отправить в отставку правительство, либо распустить парламент (п. 1 ст. 86 Конституции 2010 г.). Парламенту также может угрожать роспуск, если он отклонит программу вновь назначенного правительства (п. 6 ст. 84 Конституции 2010 г.).

Помимо участия в назначении и отставке правительства, президент непосредственно назначает министра обороны и директора Государственной службы национальной безопасности (ГСНБ) (п. 2 ст. 64 Конституции 2010 г.). Однако, в отличие от Конституции 2007 г., президент не осуществляет прямого контроля за национальной гвардией и органами государственной безопасности. Президент является главнокомандующим вооруженных сил (п. 8 ст. 64 Конституции 2010 г.). Он вносит в парламент кандидатуры на должности генерального прокурора, президента национального банка, трети состава центральной избирательной комиссии (пп. 3-5 ст. 64 Конституции 2010 г.) – и это лишь некоторые из назначений, на которые он выдвигает кандидатов. В законодательном процессе президент пользуется правом вето, которое может быть преодолено только голосованием двух третей депутатов (пп. 2-3 ст. 81 Конституции 2010 г.). Президент даже вправе при определенных условиях распустить местные парламенты (п. 2 ст. 64 Конституции 2010 г.). Таким образом, президент отнюдь не является всего лишь «главным нотариусом», как утверждают те, кто считает, что новая конституция действительно устанавливает парламентскую форму правления.

III.2. Отсутствие гарантий независимости судебной власти

В главе о судебной власти следует особо отметить три положения. Первое, наиболее комментируемое, касается упразднения Конституционного Суда и передачи его юрисдикции по конституционным вопросам специальной конституционной палате Верховного Суда. Это, по сути, ретроспективное подтверждение в основном законе декрета временного правительства, которое одним росчерком пера не только распустило парламент, но и Конституционный Суд (не только в его конкретном составе, но и орган как таковой)⁴¹.

Следует отметить, что судьи Конституционного Суда не были особенно беспристрастными, будь то по отношению к Аскару Акаеву (которому они позволили выставить свою кандидатуру в президенты в третий раз в 2000 г., сочтя, что его первый срок начался до принятия конституции 1993 г. и потому «не считается»), или к Курманбеку Бакиеву (отменив поправки, принятые парламентом, тем самым позволив президенту организовать референдум о новой конституции в 2007 г.⁴²). Венецианская комиссия с сожалением отметила недавние решения относительно конституционного контроля в Кыргызстане и призвала - безрезультатно - к их пересмотру⁴³.

Конституционный Суд, возможно, был несовершенен, но не до такой степени, чтобы оправдать принятие нового положения основного закона (п. 5 ст. 97), устанавливающего, что, на основании предложения судейского совета, внесенного в парламент президентом, депутаты вправе двумя третями голосов отправить в отставку члена конституционной палаты.

Что касается судов низших инстанций, то конституция продлевает испытательный срок недавно назначенных судей до пяти лет. Только после этого они могут быть назначены

41. П. 10 ст. 1 Закона о вступлении в силу Конституции Республики Кыргызстан, принятого на референдуме 27 июня 2010 г. одновременно с конституцией, гласит, что полномочия судей Конституционного суда прекращаются с момента публикации распоряжения № 2 о роспуске Конституционного суда от 12 апреля 2010 г., изданного временным правительством. Генеральная прокуратура, здание которой было уничтожено пожаром во время апрельских событий, в настоящее время занимает здание Конституционного суда. На главной лестнице все еще можно видеть рамку с заголовком «Судьи Конституционного Суда», однако портреты судей исчезли.

42. Постановление Конституционного суда Республики Кыргызстан от 14 сентября 2007 г.: (http://www.ks.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=284%3Aresh14092007&catid=60%3Aresh2007&Itemid=66&lang=ru)

43. Заключение на проект Конституции Республики Кыргызстан, составленное 21 мая 2010 г. и принятое 4 июня 2010 г.

пожизненно (до выхода на пенсию). Такое правило (которое, конечно, сопровождается рядом других положений) уже используется для создания судебной системы, подчиненной политической власти, например, в России и Беларуси. Поразительно здесь то, что это положение дел будет закреплено в конституции. При непредсказуемости дальнейшего хода событий в Кыргызстане, это положение, скорее всего, сделает судебную систему менее независимой от исполнительной власти.

Распоряжениями от 28 июля и 3 августа 2010 г. президент Кыргызстана уволила семерых судей Верховного Суда и 19 судей местных судов. Правозащитники, осуждающие коррупцию в рядах судебной власти, тем не менее, обеспокоены этими произвольными мерами, не основанными на выводах беспристрастного расследования.

III.3. Референдум: подготовка и голосование

19 мая 2010 г. временное правительство объявило, что 27 июня 2010 г. состоится референдум по трем вопросам: принятие проекта новой конституции, назначение Розы Отунбаевой президентом на переходный период (до 31 декабря 2011 г., без возможности баллотироваться в президенты в 2012 г.) и упразднение Конституционного Суда. Подготовка референдума столкнулась с множеством трудностей. Например, списки избирателей были готовы только за неделю до голосования, что означало невозможность их проверки и дополнения. Не было установлено и заявлено количество беженцев и перемещенных лиц на юге страны. За шесть дней до голосования не было определено точное число участков для голосования⁴⁴. Временное правительство не подготовило плана действий в случае отклонения проекта конституции и действовало так, как будто было заранее уверено в положительном результате⁴⁵. Совершенно оппортунистским образом временное правительство отменило чрезвычайное положение за день до референдума⁴⁶ и восстановило его еще до того, как были подсчитаны все голоса, и сохраняло его на юге до 9 августа.

Было распространено очень мало материалов, объясняющих суть новой конституции. Среди материалов были «Комментарии к новому проекту конституции», опубликованные общественным движением «Моя конституция – мой талисман». Это движение было создано активистами, близкими к партии «Ата-Мекен», руководимой Омурбеком Текебаевым, который в то время был вице-премьером временного правительства. Несмотря на явно политически ангажированный характер движения, которое призывало электорат голосовать зановую конституцию, его публикации финансировались Европейским Союзом и программой развития ООН (UNDP). Комментарии носили явно пропагандистский характер и вместо того, чтобы просто представлять основные особенности конституции, призывали людей голосовать с помощью таких лозунгов, как «Президент – глава государства и арбитр», «Ключевая роль в системе государственной власти возлагается на парламент», «Суды: реформа и очищение», «Местные кенешы (собрания): вся власть советам!», «Проведение конституционной реформы в конечном итоге исключит возможность концентрации власти в одних руках и злоупотребление ею»...

Чтобы обеспечить безопасность в день голосования, Бишкекское ГУВД пообещало направить четырех сотрудников милиции (двух офицеров и двух рядовых) на каждый

44. Интервью с Динарой Ошуракуновой, 21.06.2010.

45. Интервью с Татту Мамбеталиевой, 21.06.2010 и Динарой Ошуракуновой, 21.06.2010.

46. Положения, относящиеся к организации референдума, на всякий случай были изменены: хотя в условиях чрезвычайного положения проведение референдума не разрешается, было принято новое правило, согласно которому референдум считается действительным даже при чрезвычайном положении, если более половины населения проживает в регионах при «нормальном режиме». (Распоряжение № 72, 16 июня 2010 г.) <http://www.shailoo.gov.kg/dekrety-vremennogo-pravitelstva/ovnesenii-izmeneniya-v-dekret-vremennogo-pravitelstva-kyrgyzskoj-respubliki-ot-21-aprelya-2010-goda-200vnesenii-izmeneniya-v-dekret-vremennogo-pravitelstva-kyrgyzskoj-respubliki-ot-21-aprelya-2010/>).

участок для голосования (хотя не смогло назвать число планируемых в Бишкеке участков⁴⁷), а также по 6-7 дружинников. Помимо милицейского присутствия, там должны были быть представители центральной администрации министерства обороны и МВД, финансовой полиции, академии МВД и школы милиции⁴⁸. На каждом участке было всего по четыре милиционера, но серьезных инцидентов в день голосования зарегистрировано не было.

Порядок голосования не раз оспаривался даже в Бишкеке. Текста конституции на участках не было, и голосующим было трудно получить к нему доступ. В центре Бишкека была всего одна доска объявлений с текстом, а в прессе он был опубликован только в официальном журнале⁴⁹. Предполагалось, что голосующие получают штамп, нанесенный прозрачным веществом, чувствительным к ультрафиолетовым лучам, и каждый голосующий будет проверяться, чтобы никто не мог проголосовать несколько раз. Однако, несмотря на то, что отметки ставились, проверить их было трудно, поскольку контролеры не всегда могли увидеть отметку. Временное правительство издало указ, позволяющий избирателям по всей стране голосовать вдали от места проживания, чтобы любой гражданин мог проголосовать на любом участке. Поскольку проверить личность голосующих было сложно, возможно, что некоторые проголосовали на нескольких участках. Бюллетени выдавались по предъявлению документа, удостоверяющего личность, но не гражданство (например, разрешение на работу). Трудно судить, в какой степени эти потенциальные нарушения могли повлиять на результат. Новая конституция была принята 90,59% голосов. Организация референдума не давала возможности воздержаться. Отсутствие стабильности, в котором проходило голосование, иллюстрируется отменой чрезвычайного положения, продиктованной обстоятельствами, несмотря на то, что столкновения едва утихли, а на юге все еще продолжались массовые правонарушения. При такой неопределенной ситуации, нельзя исключить, что население выбрало создание стабильных институтов власти любой ценой.

---

47. В Бишкеке было организовано 220 участков для голосования.

48. Интервью с Заурбеком Рысалиевым, 24.06.2010.

49. Члены миссии пытались получить печатный экземпляр Конституции в газетных киосках Бишкека, однако им это не удалось. Один продавец газет посоветовал им обратиться к ответственному по дому, где он сам проживал, и у которого должен был быть экземпляр.

IV. ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРЕШИТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Большинство опрошенных миссией утверждало, что с самого начала временное правительство было поглощено борьбой против сторонников низложенного президента и стабилизацией собственной власти. Его действия были в основном направлены на подготовку новой конституции и организацию конституционного референдума. Члены правительства не обращали должного внимания на тревожные инциденты, происходившие в стране, и потому не приняли превентивных мер, необходимых в этой ситуации.

IV.1. Общая напряженность обстановки

Практически все, с кем встретилась миссия FIDH, полагали, что столкновения в Оше и Джалал-Абаде можно было предвидеть. Последовательность событий с апреля по июнь 2010 г. демонстрировала растущее социальное, экономическое и политическое напряжение в стране. Временное правительство не проанализировало очевидные векторы напряжения и ничего не сделало, чтобы предотвратить их последствия.

Напряженность в кыргызском обществе – результат долгого процесса. Многие годы кыргызская экономика характеризовалась ростом теневой экономики, как в Бишкеке, так и в провинции, особенно в Оше. Низкий уровень зарплат в государственном секторе поощрял развитие массовой коррупции. Теневая экономика обострила социальные различия между стремительно растущими крупными состояниями, и населением, большая часть которого жила в нищете. Юг страны считается оплотом наркотрафика. После падения правительства Бакиева акты насилия сопровождалась и иногда определялись переходом из рук в руки крупных состояний и политическо-мафиозными «разборками».

События в Маевке 19 апреля 2010 г., вскоре после свержения режима, иллюстрируют всю сложность этнических, социальных и экономических конфликтов. В селе Маевка недалеко от Бишкека несколько сотен кыргызов попытались захватить земли и дома, принадлежащие русским и туркам-месхетинцам. В результате столкновений пять человек погибло, а 25-40 было ранено. Временное правительство направило в Маевку вооруженные силы; нападавшие были арестованы, хотя большинство из них было отпущено на следующий день. Шесть человек было обвинено в организации массовых беспорядков.

На юге страны в результате апрельских событий с большой интенсивностью вышел на поверхность узбекский вопрос. Сверженный президент был с юга - «в стране, где

региональные различия играют в политике центральную роль»⁵⁰. 19 апреля в Джалал-Абадской области сторонники К. Бакиева захватили помещение губернатора и установили пробакиевского губернатора. 30 апреля в Оше накалилось противостояние между сторонниками и противниками президента Бакиева, люди которого очевидно руководили беспорядками. 13 мая произошла дальнейшая эскалация насилия, когда толпа пробакиевских активистов, в основном кыргызов, захватила несколько государственных зданий в Оше и Джалал-Абаде⁵¹. В контексте этих демонстраций узбекский бизнесмен Кадыржан Батыров привел в боевую готовность свои частные вооруженные силы, над которыми он вскоре потерял контроль. Его провокационные заявления на ошском телевидении усугубили ситуацию. «Ситуация неясна, а кыргызы при этом начинают думать, что новое правительство в Бишкеке проузбекское, так как именно узбеки помогли ему восстановить законность и порядок»⁵².

Подобные инциденты могли бы подготовить власти к неизбежности серьезных всплесков насилия. Насилие продолжалось в течение мая, особенно в Джалал-Абаде 12, 13 и 14 мая. 16 мая напряженность усилилась, а несколько домов, принадлежащих родственникам Бакиева, были подожжены. 19 мая 2010 г. во время волнений в Джалал-Абаде погибло два человека, а 62 было ранено. Кыргызская молодежь подожгла частный узбекский университет, основанный К. Батыровым. Временное правительство обвинило бывшего президента в разжигании местных конфликтов, заявив: «Сейчас они достигли самых опасных пределов в своих попытках вернуть власть (...), провоцируя межэтнические конфликты»⁵³. Акты физического насилия и провокационные выходки постоянно подпитывали напряженность между национальными группами. Все эти события были последовательными знаками, которые должны были стать предупреждением властям. *«Постепенно конфликт между пробакиевскими и антибакиевскими активистами перерос в этнический конфликт между кыргызами и узбеками»*⁵⁴. 19 мая в Оше и Джалал-Абаде был введен комендантский час с целью предотвращения новых очагов насилия.

Из-за слабости государства и царящей безнаказанности провокаторы чувствовали, что могут творить что угодно. Как отмечает Байрам Балчи: *«Никто из совершивших акты насилия в течение этих недель не был привлечен к ответственности, осужден и приговорен к наказанию временным правительством. Такая безнаказанность не только обнаружила слабость государства, неспособного реагировать и восстановить законность и порядок, но и поощрила преступность, ибо каждый был свободен грабить, мародерствовать и брать все, что угодно в магазинах, не рискуя быть наказанным»*⁵⁵. Под давлением толпы милиция выпустила подозреваемых-кыргызов, участвовавших в апрельских погромах турок-месхетинцев в Маевке. Было немало примеров того, с какими сложностями столкнулось новое правительство при утверждении своей власти на юге: так, когда министры Бекназаров и Текебаев прибыли на переговоры с демонстрантами, в них полетели камни.

IV.2. Слепота временного правительства

Те, кто полагает, что июньские стычки были в основном спровоцированы кланом Бакиева, часто упрекают власти за то, что те воздержались от спецоперации по поимке низложенного президента и его семьи, когда они еще находились вместе на кыргызской территории в своем родовом селе Тейит. Однако нельзя забывать, насколько шокировали

50. Bayram Balci. Conflit interethnique au Kirghizstan en juin 2010 : implications locales et régionales. http://www.ceri-sciences-po.org/archive/2010/juillet/art_bb.pdf

51. Там же.

52. Там же.

53. AFP, 19.05.2010.

54. AFP, 19.05.2010.

55. Bayram Balci. Conflit interethnique au Kirghizstan en juin 2010. Там же.

людей 86 апрельских жертв, отошедшие на второй план после массового насилия в Оше. Гибель людей 7 апреля необратимо лишила последней легитимности режим Бакиева. Понятно, что временное правительство желало любой ценой избежать повторного кровопролития и призрака гражданской войны между севером и югом, которым угрожай бывший президент.

С другой стороны, непонятная слепота временного правительства относительно вероятности столкновения на юге вызывает множество вопросов. Чем это может быть вызвано? Все лица, опрошенные миссией FIDH, упоминают о политизированности органов милиции как одну из основных причин этой слепоты: согласно этой точки зрения, силы милиции под управлением МВД и спецназ ГСНБ были полностью брошены на слезку за оппозицией, до такой степени, что забросили свою работу по разведке и предотвращению угроз. Парадоксально, что политические репрессии в годы правления Бакиева привели к ослаблению сил безопасности. Смещение приоритетов продолжилось и при временном правительстве, которое начало массированную «охоту на ведьм» в отношении всех тех, кто был связан с прежним режимом, в то же время отчаянно сражаясь за контроль над административными ресурсами страны.

Следует признать, что безответственное поведение клана Бакиева после утраты власти не облегчало положение нового правительства. В течение долгой недели сверженный президент, укrywшийся в Джалал-Абадской области, бросал вызов новым властям, отказываясь подать в отставку и продолжая утверждать, что по-прежнему является законным президентом, организуя собрания в основных городах юга и используя взрывоопасную регионалистскую риторику. В подобной ситуации то, что Жаныш и Ахмат Бакиевы, братья бывшего президента (несмотря на ордер на их арест, выданный прокуратурой Джалал-Абада 15 апреля 2010 г.) все еще находились на свободе, не могло не усилить паники правительства, сознающего свое бессилие. Особенно в связи с тем, что возможности сторонников Бакиева были явно продемонстрированы организованными ими беспорядками в Джалал-Абаде 13-14 мая 2010 г.. По словам политолога Марата Казакпаева, с которым встретилась миссия, *«временное правительство боится юга, который центр никогда по-настоящему не контролировал»*⁵⁶. Как символ этого, во время посещений Оша президент переходного периода Роза Отунбаева появилась в бронезилете.

Ситуация располагала к тому, чтобы сосредоточиться на «бакиевской угрозе», потому что это одновременно и характеризовало бывший режим как пресупный, и придавало легитимность новому, однако именно в силу этого власти во многом не осознавали подлинного характера угрозы. Директор юридической клиники «Адилет» Чолпон Жакупова рассказала членам миссии FIDH о показательном примере того, как угрозы воспринимались на высшем уровне государства за несколько дней до всплеска насилия в Оше: *«В начале июня Роза Отунбаева пригласила нас - Азизу (Абдирасулову), Толекан (Исмаилову) и меня, - чтобы обсудить ситуацию. Она выглядела очень озабоченной докладами ГСНБ о напряженности на юге. Однако по-настоящему ее беспокоила деятельность политических противников, происки бакиевцев и слухи о новом перевороте - гораздо больше чем межэтническая напряженность. Мы порекомендовали ей объявить амнистию, начать политику национального примирения и положить конец расхищению и захвату имущества...»*⁵⁷.

---

56. Беседа с Малатом Казакпаевым, 25.06.2010.

57. Интервью с Чолпон Джакуповой, 21.06.2010.

IV.3. Взрыв насилия на юге

С 10 по 14 июня в Оше и его пригородах произошли драматические всплески межэтнического насилия. Во время столкновения между кыргызским и узбекским населением было убито несколько сотен человек. 10 июня Ош, второй по величине город страны, стал местом антиузбекских погромов. Небольшого инцидента, обычной стычки между группами молодежи возле казино, было достаточно для того, чтобы политическое противостояние переросло в межэтнический конфликт. Довольно большая толпа узбеков собралась вечером 10 июня, выкрикивая антикыргызские лозунги. В тот вечер было несколько нападений на кыргызов, было подожжено несколько зданий. Милиция прибыла через несколько часов после начала столкновений. Затем спецназ МВД разогнал толпу выстрелами в воздух и гранатами со слезоточивым газом.

Затем беспорядки перекинулись на другие части города. Преувеличенная информация и быстро распространявшиеся слухи всколыхнули кыргызское население Оша и окрестностей, и тысячи людей пришли в город. С утра 11 июня до 14 июня толпы нападали на узбекские районы, и в некоторых случаях жители оказывали сопротивление. Были возведены баррикады. Восставшие мародерствовали и поджигали узбекские дома и магазины в Оше, Джалал-Абаде, Базар-Кургане и других южных городах, в некоторых областях были сожжены целые районы. Как представляется, им удалось захватить оружие у прибывших солдат.

По крайней мере 371 человек (по официальным подсчетам кыргызского министерства здравоохранения от 9 августа 2010 г.), а возможно, и гораздо больше (до 2 тыс. по неофициальным сообщениям) было убито. Согласно сообщениям, 300 тыс. узбеков бежало, из них 85 тыс. – в Узбекистан. 49 человек до сих пор официально числятся пропавшими. Несколько тысяч зданий, принадлежащих в основном узбекам, было полностью разрушено. В настоящее время тысячи людей остаются без крова, поскольку их дома были уничтожены.

Трудно определить точную последовательность июньских событий, и реальное число жертв насилия пока не известно. На основании большого числа проведенных интервью организация Хьюман Райтс Вотч попыталась восстановить хронологическую последовательность этих трагических событий⁵⁸. Однако по-прежнему необходимо тщательное и беспристрастное расследование, чтобы установить, что именно произошло и кто несет за это ответственность.

---

58. Kyrgyzstan. Where is the Justice ? Interethnic Violence in Southern Kyrgyzstan and its Aftermath. Human Rights Watch, 2010. <http://www.hrw.org/fr/reports/2010/08/16/where-justice-0>

V. ТРАГИЧЕСКАЯ ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ СТРАНЫ

Очень быстро временное правительство попыталось создать впечатление, что страна вернулась к нормальной жизни. Решение провести конституционный референдум 27 июня, менее чем через две недели после гибели людей в Оше, является одним из примеров, иллюстрирующих политическую решимость правительства продолжать свой курс, несмотря на реальную и продолжающуюся напряженность в стране. Вопреки официальным заявлениям, со времени окончания крупномасштабных межэтнических столкновений на юге, акты насилия продолжались. Кыргызстан дестабилизирован на долгое время. Только политическое признание этой ситуации может сделать возможным принятие долгосрочных эффективных решений.

V.1. Насилие продолжается, несмотря на официальные заявления о его прекращении

Закрытие лагерей беженцев в Узбекистане и возвращение множества перемещенных лиц могло создать впечатление, что ситуация вернулась в норму. После июньского насилия кыргызские власти пытались содействовать примирению между узбеками и кыргызами. Роза Отунбаева несколько раз посетила Ош и другие города на юге страны.

Однако тот факт, что насильственные столкновения прекратились через неделю, не означает, что насилие ушло из региона. В частности, в городе Ош ситуация остается весьма напряженной и столкновения на момент окончания доклада случались ежедневно. Перестрелки практически прекратились. Однако в обстановке, в которой обе стороны поддерживают значительную дистанцию друг от друга, и каждая относится к другой с глубоким недоверием, каждый день приходят сообщения о избиениях, захвате заложников, или даже изнасилованиях и убийствах. Неспособность центрального правительства сдерживать насилие или привлечь виновных к ответственности является очевидным свидетельством его слабости.

Члены миссии FIDH, поехавшие в Ош 27 июня, записали свидетельства, показывающие, что после 14 июня, официальной даты окончания инцидентов, акты насилия в регионе продолжались. Все представители НПО, с которыми встречалась миссия FIDH с 20 по 28 июня, подтвердили это.

Один собеседник-кыргыз рассказал, как исчез его брат: *«14 июня, когда власти объявили, что все спокойно и погромы прекратились, мой брат, владелец магазина, вышел со своим сыном посмотреть, в каком состоянии его магазин. Тогда в Черемушкинском районе неожиданно появились какие-то люди, некоторые с огнестрельным оружием. Они ударили моего племянника прикладом, и он упал на землю без сознания. Они схватили моего брата и увезли его. С тех пор я не имел о нем никаких новостей»⁵⁹.*

По информации Союза женских законодательных инициатив, во время июньских межэтнических столкновений в Ошской и Джалал-Абадской областях было изнасиловано

---

59. Интервью с кыргызом – жителем Оша, 27.06.2010.

более 60 женщин. Случаи изнасилований регистрировались и после того, как ситуация стала спокойнее. Случай Таджикихон Мамаджановой иллюстрирует непрекращающуюся угрозу сексуального насилия и давления на женщин, обращающихся с жалобами в органы правопорядка. Члены семьи Таджикихон Мамаджановой стали жертвами насилия ночью с 24 на 25 июня в селе Асанчек в пяти километрах от Оша⁶⁰. Согласно их свидетельству, они как раз в то утро вернулись из лагеря беженцев. В 3 часа ночи кто-то начал ломиться в дверь. Когда старшая из женщин семьи открыла дверь, она получила удар прикладом и упала на землю. Ее сын Исроил также получил удар прикладом и потерял сознание. Нападавшими были шестеро вооруженных мужчин в форме. Идоят Абдуллаевой прострелили руку и затем ударили в живот, по голове и ногам, когда она пыталась помочь своему сыну. Ее дочь Таджикихон (1974 г. р.), активистка и депутат местного районного собрания, была с особой жестокостью изнасилована. Двое ее детей, запертых в соседней комнате, все слышали. Им также пригрозили смертью. Четверо из нападавших были вооружены автоматами, пятый – дубинкой. Они несколько раз избили Таджикихон и подвергли ее различным издевательствам, которые они сняли на мобильный телефон, чтобы показать некоему «Ахмату» (по ее словам, это мог быть Ахмат Келдыбеков, бывший депутат). Они обсуждали между собой, убить ее или нет, когда один из них напомнил, что они не получили на это приказа. Одного из нападавших другие называли «Бикеш». Таджикихон узнала двух из них, кыргызов, проживавших в селе. Они забрали все деньги, драгоценности и мобильные телефоны, какие смогли найти. Ее брат пытался позвонить в милицию, однако отделение было закрыто на ночь. На друга, который пытался оказать помощь, водителя такси, также напали на следующий день (25 июня), возможно, те же самые люди. Они вырвали ему зубы щипцами, чтобы он «не раскрывал рта», и затем уехали в сторону Оша. Семья не обращалась в милицию или прокуратуру, потому что не доверяет сотрудникам государственных органов, которые все кыргызы. Ни Идоят Абдулаеву, ни Исроила не положили в больницу. Идоят просто перевязали руку. У ее сына было тяжелое сотрясение мозга, он еле двигается, у него рана головы, его постоянно тошнит. Однако когда его отвезли в больницу, у него потребовали неподъемную сумму на проведение томографии. Во время интервью с FIDH Таджикихон находилась в очень уязвимом психологическом состоянии и сказала, что остается в живых только ради детей.

26 августа 2010 г. Таджикихон вызвали на работу. По дороге ее похитили. В течение двух дней ее держали в подвале городской администрации и пытали. Неизвестный ей человек допрашивал ее. От нее требовали написать заявление о том, что после изнасилования ее увезли в машине, принадлежащей узбекам, в которой находился труп. В конце концов, ее спас кто-то из ГСНБ, поблизости от городской администрации, где она работала. Люди, которые удерживали ее, велели ей ничего не говорить, угрожая последствиями. В настоящее время ей опять угрожает опасность⁶¹.

Постоянство таких инцидентов способствует сохранению атмосферы страха. По-прежнему избилуют слухи, а «годовщин» ожидают с испугом. Например, 8 июля в Оше и Джалал-Абаде милиция отмечала национальный день полиции шумными гуляниями, все были сильно пьяны и вооружены автоматическим оружием. Население живет в страхе перед карательными экспедициями с одной либо с другой стороны. Региональный координатор «Граждан против коррупции» Алыма Шарипова описала ситуацию в Оше 10 июля, через месяц после стычек, следующим образом: *«Тридцать дней спустя жители Оша все еще живут в напряжении. С 8 и 9 июля ходят упорные слухи, что жители области придут в Ош разрушать, жечь и грабить. Когда ходят такие слухи, никто не делает никакой работы. Кыргызы боятся мести узбеков. За последние несколько дней люди, говорящие, что они агенты ГСНБ, патрулировали базары, советовали продавцам и поставщикам не ходить в город и ничего не оставлять в контейнерах, говорили таксистам никого не подвозить в город и т. п. Около часа дня на переходах*

60. Интервью с семьей Абдулаевых, село Асанчек, 27.06.2010.

61. Информация ГПК от 8 сентября 2010 г.

были установлены военные автомобили. Наш партнер в Алайской области, Сонунбу Исмаилова, сообщила, что по направлению к Ошу не было транспортного движения. (...) В разных частях района были собрания, препятствующие кому-либо ехать в Ош. С 10 вечера до 5 утра во время комендантского часа жители всех кварталов по очереди сторожили на улицах в ожидании нападения из соседних районов»⁶².

Несмотря на создавшееся у миссии FIDH впечатление, что большинство встреченных ею людей были намерены остаться на месте и на проблемы людей с документами, местные организации сообщают, что многие жители предпочли бы уехать. Региональный координатор «Граждан против коррупции» Алыма Шарипова написала 10 июля: «Из-за атмосферы неопределенности и недоверия многие уезжают. Многие кыргызы уезжают в Бишкек, узбеки покидают Ош, Кара-Суу, Нукат, Узген и Араван и отправляются в Россию или в соседние села в Узбекистане». Остающиеся узбекские жители пригородов Оша говорят, что избегают без крайней необходимости выходить из своих домов⁶³.

V.2. Участие правоохранительных органов в актах насилия

Город Ош,
27 июня 2010 г.

Жертвы актов насилия неоднократно заявляли, что нападавшие на них люди были в форме, хотя неясно, принадлежали ли они к вооруженным силам, милиции или секретным службам. Многие члены преступных группировок были частично одеты в форму для устрашения. Путаница усугублялась тем, что многие военные не носят знаков отличия, указывающих на звание или личность, и передвигаются в автомобилях без опознавательных знаков. Агенты ГСНБ часто носят маски во время операций. Согласно нескольким источникам миссии, лица, участвовавшие в июньских событиях, сначала нападали на армейские казармы или отделения милиции, чтобы добыть оружие, прежде чем совершить нападение. Согласно нескольким из источников, некоторым из нападавших удалось

захватить даже бронированные автомобили, однако миссии не удалось подтвердить эту информацию.

Однако очень многие свидетельства о нарушениях позволяют сделать вывод о несомненной причастности к ним сотрудников правоохранительных органов. Властям об этом известно. Полковник Майлашев, заместитель коменданта города Ош, подтвердил членам миссии FIDH, что были случаи «вымогательства, конфискации мобильных телефонов и т. п.», и пообещал уделить этому вопросу самое пристальное внимание⁶⁴. Полковник также признал проблему отсутствия координации между различными вооруженными силами в регионе, которые не подчиняются централизованному командованию. Однако остается фактом то, что, несмотря на «Распоряжение о принятии мер по обеспечению законности специальных операций и следственно-розыскной деятельности»⁶⁵, ситуация не улучшилась.

62. Мониторинговый отчет ГПК.

63. Kyrgyzstan. Where is the Justice? Interethnic Violence in Southern Kyrgyzstan and its Aftermath. Human Rights Watch, 2010. <http://www.hrw.org/fr/reports/2010/08/16/where-justice-0>. с. 79.

64. Интервью с полковником Майлашевым, Ош, 28.06.2010.

65. «Распоряжение о принятии мер по обеспечению законности специальных операций и следственно-розыскной деятельности», подписанное и. о. генерального прокурора Б. Ибраевым, и.о. председателя Национальной службы безопасности К. Душебаевым, министром внутренних дел К. Байболовым,

Азиза Абдирасулова (НПО «Кылым Шамы») и Толекан Исмаилова (директор НПО «Граждане против коррупции») неоднократно подчеркивали, что конфликт между кыргызами и узбеками перерос в конфронтацию между правоохранительными органами и узбеками⁶⁶. Обе правозащитницы получают многочисленные сообщения об арестах узбеков в Оше в рамках расследования июньских событий, при отсутствии каких-либо убедительных доказательств их участия.

Азиза Абдирасулова подчеркнула в разговоре 24 июня: «Сегодня насилие исходит только от одной стороны - правоохранительных органов». Сотрудники милиции перенаправляют гуманитарную помощь в ГУВД; люди видели, как некоторые милиционеры забирали в магазинах товары, ели и пили, объясняя, что очень голодны - и представляется, что они действительно не получали достаточно пищи.

За один-единственный день, 15 июля 2010 г., ошский региональный офис «Граждан против коррупции» получил несколько сообщений о незаконных действиях со стороны милиции: *«Мы получили звонок от узбекских жителей, которые сказали нам, что рано утром к ним в дом ворвались милиционеры, начали бить людей прикладами и увели с собой мужчин - членов семьи. Один из похищенных, Олимджан Умаров 60 лет, был отпущен за выкуп, но, по словам семьи, его так жестоко избили, что он не может встать и очень слаб. Пуридина Нуридинова (также 60 лет) увели и потом отпустили. Все это время семья искала его и не могла выяснить, где его содержали. По всей видимости, его допрашивали как свидетеля столкновений 10 и 11 июня»*.

Другой случай – Мухтара Алимова (39 лет, проживает по адресу: ул. Абая, д. 41): *«Около 1.30 ночи к нему в дом ворвались трое милиционеров и 15 человек в камуфляжной форме. Его били прикладами в течение получаса на виду у жены и троих сыновей, а затем увезли в неизвестном направлении. Мы позвонили в ошскую комендатуру узнать, в чем дело, но его имя не числится ни в каких списках. (...) В час дня М. Алимов был отпущен за выкуп. Его похитители требовали тысячу долларов, но, поскольку он не мог собрать такой суммы, договорились на 20 тыс. сомов (примерно 500 \$). Более часа он находился в окружении шести мужчин, которые били его прикладами, чтобы заставить «признаться» в том, что у него был револьвер, и что он стрелял в кыргыза. Затем милиционеры сказали, что если он заплатит, его показания будут уничтожены»*.⁶⁷

Матери жертв, опрошенные правозащитной организацией «Граждане против коррупции» 15 июля 2010 г., подробно рассказали о том, каким пыткам подвергались их сыновья под арестом, а именно:

- удушение пластиковым пакетом,
- вырывание ногтей,
- введение острых режущих предметов под ногти,
- избиение прикладами,
- использование электрического тока,
- засовывание в рот оружейного ствола.

Несколько источников утверждают, что подвал Кыргызского драматического театра в Оше сейчас используется как место содержания под стражей из-за переполненности мест содержания под стражей ГСНБ и ГУВД в Оше и РОВД в Кара-Суу⁶⁸.

и. о. директора финансовой милиции Э. Булекбаевым, и. о. министра обороны И. Исаковым, и. о. председателя Государственной службы по исполнению наказаний при правительстве Ш. Байзаковым.

66. Например, во время собрания, на котором председательствовала президент переходного периода Роза Отунбаева, Ош, 27.06.2010.

67. Алыма Шарипова, ежемесячный мониторинговый отчет ГПК.

68. Доклад Чолпон Джакуповой о миссии в Оше (юридическая клиника «Адилет»); отчет ГПК за июнь-июль.

20 июля 2010 г. Верховный комиссар ООН по правам человека Нави Пиллай осудила незаконные действия и нарушения прав человека, допущенные силами безопасности на юге Кыргызстана. Она заявила, что «местные власти закрывают глаза на незаконные аресты, пытки и жестокое обращение с задержанными с целью принуждения к даче показаний». Все эти действия ставят под угрозу хрупкий мир и восстановление правопорядка⁶⁹.

V.3. Присвоение гуманитарной помощи

Опрошенные миссией люди выразили беспокойство по поводу ситуацией с гуманитарной помощью для беженцев, насильственно перемещенных лиц и жертв насилия на юге страны. Порядок распределения гуманитарной помощи производился в закрытом режиме: отсутствуют данные о том, какая помощь была направлена, и что в действительности дошло до пострадавших. Кроме того, обещания доноров по финансированию постконфликтных программ в Кыргызстане были выполнены всего на 43%, тогда как гуманитарный кризис - все еще жестокая реальность⁷⁰.

Город Ош,
27 июня 2010 г.

На местах правительственная помощь распределяется определенными политическими партиями⁷¹. Координатор коалиции НПО «Комитет гражданского контроля» Татту Мамбеталиева упомянула случай с 20 грузовиками с гуманитарной помощью, которые «бесследно исчезли». На их поиски были направлены другие грузовики, что еще больше усугубило нехватку транспортных средств⁷².

Решения временного правительства о распределении гуманитарной помощи не учитывают местные условия и потребности населения. Например, поскольку баррикады мешали распределению гуманитарной помощи, временное правительство решило их разобрать, чтобы помощь могла быть доставлена. В то же самое время были

проведены зачистки, повергшие в панику людей за баррикадами. Очевидно, что даже в отсутствие актов насилия жители не чувствуют себя в безопасности⁷³.

Миссия, посетившая Ошскую область, отметила, что в селе Папан, на родине мэра Оша, население видело много заезжавших в село машин, груженных мукой и гуманитарными грузами.

69. Illegal acts by security forces threaten fragile peace in southern Kyrgyzstan, says UN human rights chief. News Release. 20 июля 2010 г. <http://www.ohchr.org/EN/Countries/ENACARRegion/Pages/KGIIndex.aspx>

70. ОСНА, Kyrgyzstan Humanitarian Bulletin, Issue 5, 3 сентября, 2010 г.

71. Интервью с Татту Мамбеталиевой, 21.06.2010.

72. То же.

73. Интервью с Динарой Ошуракуновой, 21.06.2010.

V.4. Ошское расследование ведется по тому же сценарию, что и расследование трагических апрельских событий

Признав, что в результате июньских событий, возможно, пострадало до 2 тыс. человек, Роза Отунбаева прибегла к более резким оценкам после 27 июня. Несомненно чувствуя себя более уверенно благодаря отсутствию серьезных беспорядков во время референдума, она использовала жесткую риторику на встрече правозащитников и представителей властей. *«Вопрос номер один – это безопасность (...) Мы не должны допустить «афганизации» Кыргызстана»*⁷⁴. На следующий день она заявила: *«ситуация далека от стабилизации»*⁷⁵.

Генеральная прокуратура Кыргызстана возбудила более 1 500 уголовных дел, связанных с событиями 10-14 июня в Ошской и Джалал-Абадской областях. Официальные обвинения были выдвинуты в отношении бывшего президента Кыргызстана Курманбека Бакиева, членов его семьи и его правительства, а также «международных террористов», членов Аль-Каиды и Талибан⁷⁶, которые, согласно некоторым сообщениям, были арестованы. Однако заместитель генерального прокурора, подтвердив факт ареста международных террористов, отказался назвать их имена, сославшись на тайну следствия. Он также отказался сказать, какие решения были приняты в отношении них и какими именно судебными инстанциями. Он не сказал, была ли у арестованных возможность встретиться с адвокатами, wybranными ими самими или назначенными государством; проводилось ли судебное заседание и если да, то почему нельзя разгласить имена арестованных⁷⁷. Если следовать логике заявлений заместителя генпрокурора, можно предположить либо, что на самом деле виновные арестованы не были (помимо нескольких узбеков и, в частности, А. Аскарлова, правозащитника, ситуация которого рассматривается ниже), или же что кыргызские власти виновны в незаконном содержании людей под стражей и серьезных нарушениях права на справедливое судебное разбирательство.

Многие представители гражданского общества подвергли критике заявление омбудсмана Кыргызстана Турсунбека Акуна на пресс-конференции 27 июля 2010 г. о коллективной ответственности за события июня 2010 г.

Солдаты эксгумируют неопознанные тела, найденные в общей могиле, для идентификации. Эксгумировано шесть тел женщин, некоторые со связанными ногами и запястьями, Ош, 26 июня 2010 г.

74. Собрание, возглавляемое Розой Отунбаевой, Ош, 27.06.2010.

75. <http://www.akipress.org/>

76. Пресс-релиз ГСНБ, опубликованный по адресу: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=6629>

77. Интервью с В. Г. Ивановым, 25.06.2010.

Позволительно выразить некоторые сомнения относительно беспристрастности расследований, начатых в Оше и Джалал-Абаде. Согласно информации, имеющейся в распоряжении миссии на момент завершения этого отчета, ни один кыргыз, принимавший участие в беспорядках, не был арестован, что, как представляется, указывает на то, что арестам подвергаются только узбеки⁷⁸. 24 июня 2010 г. Совет по правам человека, сотрудничающий с омбудсменом Кыргызстана, обратился к национальным властям с призывом признать юрисдикцию Международного уголовного суда в отношении расследовании событий на юге страны на основании ст. 12 Устава МУС⁷⁹.

В Генеральной прокуратуре нет единого мнения относительно способности кыргызских следователей и прокуроров провести необходимое расследование самостоятельно. Заместитель генпрокурора признал нехватку кадров, однако заявил, что правоохранительные органы в состоянии провести расследование⁸⁰. В то же время ответственный за внешние связи прокуратуры признал, что ресурсов и воли кыргызских властей недостаточно и может потребоваться международное расследование⁸¹.

В июле 2010 г. президент переходного периода Роза Отунбаева в принципе согласилась с необходимостью международного расследования событий 10-14 июня 2010 г. Международная следственная комиссия под руководством Киммо Кильюнена, финского парламентария и специального представителя по Средней Азии в Парламентской ассамблее ОБСЕ, находится в процессе создания. У комиссии будет два офиса в Кыргызстане, правовые эксперты и исследовательский штат на местах. Предполагается, что информация будет собираться осенью, а доклад Комиссии будет представлен в декабре 2010 г.⁸² Ее полномочия, однако, будут ограниченными. Комиссия не будет осуществлять свою деятельность в рамках мандата ООН либо какой-либо иной международной организации. Гражданское общество Кыргызстана настаивает на том, что участие независимого гражданского общества, кыргызского и международного, необходимо для эффективности работы Комиссии.

---

78. То же.

79. Члены миссии присутствовали на встрече.

80. Интервью с В. Г. Ивановым, 25.06.2010.

81. Интервью с Сумаром Назизой, 25.06.2010.

82. <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5929084,00.html>

VI. УГРОЗЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В результате неспособности кыргызского государства обеспечить законность, те, кто пытается расследовать и собирать доказательства, особенно правозащитники, юристы и независимые журналисты, становятся легко опознаваемыми мишенями для различных групп (связанных с властями или частными группировками), которые часто трудно идентифицировать. Они находятся в центре стратегий групп, занимающихся дестабилизацией, и местной мафии. Правозащитники и юристы, защищающие жертв, сталкиваются с запугиванием со всех сторон. Диверсия в отношении машины миссии FIDH в Папане (см. выше) 27 июня продемонстрировала, что любые средства используются для устранения независимых наблюдателей. Особенная опасность активистам угрожает, если они узбеки по национальности, они подозреваются в «предательстве интересов кыргызского народа»⁸³. Если же они кыргызы, то их обвиняют в «предательстве» по отношению к собственному народу. Представители гражданского общества не получили со стороны государства какого-либо определенного обязательства обеспечивать их безопасность.

VI.1. Угрозы в отношении правозащитников

Дело Азимджана Аскарлова⁸⁴

Азимджан Аскарлов, директор правозащитной организации «Воздух» в г. Базар-Курган Джалал-Абадской области на юге страны, был арестован 15 июня 2010 г. за участие в межэтнических столкновениях 10 июня, приведших к гибели милиционера Мыктыбека Сулайманова. Его обвинили в участии в массовых беспорядках, разжигании национальной вражды и хранении экстремистских материалов, незаконном обороте оружия и пособничестве убийству сотрудника милиции. Его арестовали вместе с семьей другими подозреваемыми.

Азимджан Аскарлов был арестован 15 июня 2010 г., однако факт содержания под стражей был официально зарегистрирован только 16 июня. Азимджан Аскарлов не мог связаться со своими адвокатами с 15 по 20 июня. Генеральная прокуратура обосновала содержание под стражей «тяжестью обвинений» против него. 17 июня районный суд Базар-Кургана поместил его под стражу до 16 августа 2010 г. Интересы Азимджана Аскарлова были приняты во внимание только с 20 июня, когда ему предоставили право встретиться с адвокатом, однако в присутствии сотрудников милиции. 22 июня его беседа с адвокатом

83. Толекан Исмаилова, директор правозащитного центра «Граждане против коррупции», доклад *Where is the primacy of international law in transit countries like Kyrgyzstan?*, 2 сентября 2010 г., Барселона.

84. Пресс-релиз Наблюдательной группы по защите правозащитников, 17 сентября 2010 г. <http://www.fidh.org/Sentencing-to-life-imprisonment-of-Mr-Azimjan>

тоже проходила в присутствии сотрудников милиции, которые отказались разрешить им поговорить наедине. 23 июня их беседа продолжалась только три минуты, а затем была прервана.

Кроме того, судя по всему, во время содержания под стражей А. Аскарова пытали. Его брат, который был задержан одновременно с ним, однако впоследствии освобожден, отметил, что А. Аскарова избивали сотрудники милиции. А. Аскарков содержался в отделении милиции Базар-Кургана, где работал милиционер, убитый во время событий, и продолжали работать другие, получившие ранения. Кроме того, играло роль узбекское происхождение А. Аскаркова. Его адвокату и родственникам угрожали, в частности, во время визитов, когда он находился под стражей.

Имеются сильные подозрения, что обвинения против А. Аскаркова политически мотивированны и направлены на то, чтобы ограничить его правозащитную деятельность. До ареста Азимджан Аскарков активно участвовал в сборе доказательств вооруженного нападения на его село во время межэтнических столкновений на юге Кыргызстана в начале июня. Некоторые полагают, что А. Аскарков заснял нарушения на видео, в том числе и бездействие милиции, ничего не сделавшей, чтобы остановить насилие. Ранее он в течение нескольких лет предоставлял доклады об условиях тюремного заключения и обращении с заключенными и раньше уже вызывал недовольство милиции на этой почве.

Несколько правозащитных НПО призвало к снятию обвинений и освобождению А. Аскаркова. Это обращение было проигнорировано, и в Базар-Курганском районном суде 6 сентября 2010 г. состоялось слушание. Хотя преступление, в котором он обвиняется, было совершено в Базар-Кургане, кыргызские чиновники решили организовать судебный процесс в селе Нукен из-за агрессивного поведения родственников Сулайманова. Однако Нукен находится всего в 15 км от Базар-Кургана, что позволило друзьям и родственникам Сулайманова продолжать оказывать давление. Во время слушания родственники погибшего милиционера прямо угрожали защитникам А. Аскаркова и его друзьям и родственникам. Адвокат А. Аскаркова ходатайствовал о проведении медицинского обследования своего клиента, который появился на слушании с синяком под глазом. А. Аскарков отказался от медицинского обследования, сказав, что его не били. В ответ на вопрос о деле Аскаркова заместитель генпрокурора Кыргызстана заявил, что «знает, что он виновен», несмотря на презумпцию невиновности. Что касается полученных им ударов, то они якобы были получены в драке, предшествовавшей аресту. НПО выразили подозрения, что А. Аскаркова пытали и применяли к нему физическое насилие⁸⁵.

15 сентября 2010 г. А. Аскарков был приговорен к пожизненному заключению. Этот суровый приговор, несмотря на сфабрикованный характер следствия и судебного процесса, который был осужден всеми международными правозащитными НПО, - серьезное пятно на репутации нового кыргызского государства, которое находится в процессе становления, и укрепляет опасения относительно демократического будущего страны.

Допросы Толекан Исмаиловой и Азизы Абдирасуловой⁸⁶

С момента межэтнических столкновений в июне в отношении нескольких правозащитников совершаются акты запугивания. 28 июня г. Толекан Исмаилова и Азиза Абдирасулова, руководители соответственно НПО «Граждане против коррупции» и «Кылым Шамы», членских организаций FIDH, были вызваны в Ошский областной суд в качестве свидетелей по делу о «массовых беспорядках» (в соответствии со ст. 233 Уголовного кодекса Кыргызской республики) и «массовых убийствах» (ст. 97). Вице-президент FIDH Александр Беляцкий,

85. Интервью с В. Г. Ивановым, 25.06.2010 г.

86. Обращение Наблюдательной группы по защите правозащитников от 30 июня 2010 г., <http://www.fidh.org/Open-Letter-to-the-authorities-Deep-concern,8235>.

который был в Оше во время работы миссии, сопровождал Исмаилову и Абдирасулову на допрос. Впоследствии он сказал, что: *«Исмаилова и Абдирасулова осуществили чрезвычайно важное исследование в Ошской области, зарегистрировав огромное количество нарушений, и пытаются заставить власти осознать масштаб этой ситуации. Они только что обратились с просьбой к министру обороны и специальному посланнику правительства на юге, Исмаилу Исакову, позволить им посетить Ошский СИЗО. Их вызов на допрос следует рассматривать как предупреждение местным правозащитникам прекратить документацию нарушений, совершенных силами безопасности».*

Толекан Исмаилову и Азизу Абдирасулову допрашивали по отдельности по полтора часа каждую, в присутствии их адвоката. Допрос касался информации, опубликованной на вебсайте www.24.kg, где Исмаилова и Абдирасулова назывались в качестве источников. В информации говорилось, что во время милицейской «спецоперации» в селе Нариман Кара-Сууского района 21 июня 2010 г. было убито 20 человек. Журналист, написавший статью, указал, что информация была предоставлена ему Толекан Исмаиловой, проигнорировав ее опровержение.

Угрозы против Толекан Исмаиловой побудили ее временно выехать из страны

Позже, угрозы в отношении Толекан Исмаиловой и членов ее семьи усилились, дойдя до серьезных угроз убийства. Мэр Оша обвинил Т. Исмаилову в том, что она «не кыргызка», сказав: «Как вы можете говорить о геноциде узбеков», несмотря на то, что она никогда не употребляла эти слова публично. Кроме того, 28 июня Феликс Кулов, председатель партии «Ар-Намыс», и некоторые другие люди предупредили членов «Граждан против коррупции», что «преступные группировки охотятся за Толекан Исмаиловой» и ее могут «похитить». Он порекомендовал ей проявлять чрезвычайную осторожность. В тот же день Роза Отунбаева, президент Кыргызстана переходного периода, позвонила Толекан Исмаиловой и посоветовала ей немедленно покинуть Ош. Когда г-жа Исмаилова узнала о том, что некие люди расспрашивали о том, как выглядят ее дети и внуки, она предпочла временно покинуть Кыргызстан сразу же после окончания миссии FIDH.

Клевета в отношении Азизы Абдирасуловой

После публикации доклада «Хьюман Райтс Вотч» 17 августа 2010 г. Азиза Абдирасулова из правозащитного центра «Кылым Шамы», решила подать жалобу на Турсунбека Акуна, омбудсмена Кыргызстана, за клевету. Последний заявил, что г-жа Абдирасулова намеренно сообщала пристрастную, проузбекскую информацию представителям HRW. Заместитель мэра Оша обвинил Абдирасулову в том, что она предательница и шпионка, помогающая иностранцам. Городская прокуратура не приняла никаких мер после этих обвинений.

VI.2. Проблемы независимых СМИ

В обстановке неопределенности и насилия давление оказывается и на СМИ. Временное правительство установило контроль над несколькими медиа-организациями и начало процесс национализации. Журналисты узбекского происхождения подозреваются в деятельности, направленной на дестабилизацию страны. В отсутствие независимых расследований попавшие под подозрение журналисты становятся мишенью милицейского и административного давления, которое наносит ущерб восстановлению общественного доверия.

VI.2.1. Контроль над СМИ

Политическая слепота временного правительства сочетается со стремлением контролировать СМИ. Новые политические лидеры пытались приуменьшить важность июньских событий и их воздействия на межэтнические отношения в стране. Политика в отношении СМИ, возможно, привела к распространению слухов и неопределенности относительно реального положения дел в стране.

Данияр Каримов, журналист агентства www.24.kg, симпатизирующего Бакиеву, утверждает: *«Когда я начал говорить о юге, мне позвонили и сказали, что я не должен упоминать происхождение людей... По этому вопросу существовала реальная самоцензура. Только когда Бекназаров заявил, что это межэтнический конфликт, СМИ начали выражаться свободно. (...) Очень трудно делать свою работу и давать информацию, когда на официальные источники нельзя положиться; когда они заявляют, что все под контролем, хотя на заднем плане слышно стрельбу... Кому верить, кому не верить? Власти отрицают проблемы, придерживаясь линии: «нет заявлений, нет фактов». Только пресс-центр министерства здравоохранения давал информацию более или менее нормально».*

14 июня независимое информационное агентство Ferghana.ru опубликовало письмо от руководства, которое получили все СМИ, относительно того, как освещать события на юге страны:⁸⁷ в частности, от них требовалось *«регулярно показывать и рассказывать о ситуации в других регионах страны, где ситуация стабильна и отсутствуют конфликты; не называть конфликт межнациональным и межэтническим, т.к. сегодня становится очевидным, что корень конфликта в провокациях, организованных вооруженными боевиками и криминалитетом, в интересах поддерживающих их политических сил; не проводить аналогии с событиями 1990-х годов в Оше, так как причины и характер нынешних событий абсолютно отличаются от 90-х⁸⁸, не допускать обвинительные высказывания в адрес представителей других этносов – ни прямо, ни косвенно(...)».*

24 июня по возвращении из 11-дневной поездки в Ош Азиза Абдирасулова (директор членской организации FIDH «Кылым Шамы») сказала, что была поражена тем, как мало журналистов работает на месте событий. *«Многие местные журналисты бежали, а если остались, то работают из редакции, и очень мало кто на улицах. В любом случае, видно очень немногих. Например, в Наримане [где были погибшие среди мирного населения и правоохранительными органами были совершены многочисленные правонарушения во время жестокой «спецоперации» 21 июня 2010 г.] было несколько правозащитников, но ни единого журналиста. Поэтому существует огромная проблема с новостями о происходящем в Оше с тех пор, помимо информации, собираемой правозащитниками, единственные новости – это информация, представляемая властями, а она очень односторонняя».*

Отчасти для того, чтобы попытаться исправить ситуацию, НПО «Интерньюс» создало два чрезвычайных пресс-центра в Оше и Джалал-Абаде. Эти пресс-центры предоставляют журналистам безопасное и оборудованное место для работы (тогда как большинство редакций было разрушено пожарами), а также позволяет им координировать свою деятельность. На время отложив вопрос конкуренции, журналисты делятся информацией, фото- и видеоматериалами, чтобы распределить работу в различных районах и осветить события в большей части города, не боясь «упустить» важное сообщение.

Директор «Интерньюс» в Кыргызстане Мария Раснер подтвердила в разговоре с членами миссии FIDH, что: *«власти из всех сил минимизируют конфликт. Тем не менее, цензуры нет. Однако большинство СМИ избегают показывать происходящие ужасы. Только АКИпресс и www.24.kg [два основных национальных информационных агентства] делают это, однако они все еще в настоящее время получают*

87. Ferghana.ru, 14.06.2010, «Кыргызстан: Временное правительство призывает СМИ освещать события на юге страны по принципу «Не навреди»», <http://www.ferghana.ru/news.php?id=14977&mode=snews>

88. «Ошские события» 1990 г., которые начались со столкновений в связи с проблемами распределения земли, вылились в чрезвычайно кровавый межнациональный конфликт. В столкновениях участвовало до 35 тыс. узбеков и кыргызов, и, согласно некоторым источникам, в результате погибло около тысячи человек. Sabina Tolina. «Conflit au Kirghizistan : des questions longtemps restées sans réponse». 17 июня 2010 г. <http://www.europe-asia.org/cms/index.php/asiie-centrale/2-kyrgyzstan/158-conflit-au-kirghizistan-des-questions-longtemps-restees-sans-reponse>

финансирование от Максима Бакиева и руководствуются своей собственной политикой и целями. В частности, одна из проблем состоит в том, что СМИ просят занижать степень насилия в публикуемых ими сообщениях и изображениях. Однако изображения с наибольшей степенью насилия все равно доступны через российские СМИ или на YouTube... что побуждает людей относиться к нашим СМИ с еще большим подозрением⁸⁹. (...) Несомненно, что недавно мы видели совершенно одностороннее освещение кампании по проведению референдума [27 июня]. [Недавно национализированный телеканал] «5 канал», например, организовал круглый стол юристов, экспертов и т. п. Все они выступали за проект конституции! Однако в связи с конфликтом [на юге], единственное, что я заметила – это тенденцию скрывать число жертв среди кыргызов, мотивированную желанием, чтобы все успокоилось, и из-за страха, что кыргызы приедут отовсюду мстить. Из-за этого многие местные журналисты, которые хотели бы рассказать свою версию событий, не могут этого сделать. Это отчасти способствует укреплению представления, распространенного среди международных организаций и ООН, что пострадали только узбеки. Поскольку регион не очень хорошо известен за рубежом, международная пресса в целом освещала события в Оше очень плохо. Она часто охотно применяла готовый шаблон противостояния доминирующего большинства и униженного меньшинства. (...) Поэтому все сердятся на СМИ. Бишкекское СМИ, которое хотело ограничить публикацию изображений насилия, было обвинено в цензуре. С другой стороны, Ош-ТВ и Мезон-ТВ [СМИ, принадлежащие Кадыржану Батырову, узбекскому лидеру партии «Родина»] обвиняются в возбуждении вражды...»

Усиление политического контроля над СМИ не только не успокоило общественное мнение, но и ведет ко все большему недоверию новостным источникам и контролирующим их институтам. В такой ситуации повсеместно развиваются слухи и теории заговора среди людей, усиливая подозрительности между общинами.

VI.2.2. Произвол в отношении журналистов

Дело Халилджана Худайбердиева (и Ош-ТВ в целом)

Со времени июньских событий Ош-ТВ и Мезон-ТВ находятся в центре внимания, поскольку они обвиняются в «разжигании вражды». Эти СМИ принадлежат Кадыржану Батырову, бизнесмену и узбекскому лидеру. Они показали несколько документальных съемок «без комментариев» о политических собраниях, организованных последним. Вскоре после беспорядков они показали обращение Батырова, в котором он призвал узбеков с осторожностью относиться к кыргызской милиции, которая, по его мнению явно «не только защищает кыргызов».

Однако вместо проведения надлежащего расследования Ош-ТВ и его директор Халилжан Худайбердиев подверглись незаконным преследованиям. Один из немногих телеканалов, который принимается в южном Кыргызстане и не вещает в соседних странах, Ош-ТВ стал объектом борьбы за влияние между конкурирующими интересами точно так же, как и другие ресурсы в стране.

Когда представители миссии FIDH связались с директором Ош-ТВ по телефону через десять дней после беспорядков, он рассказал о своих опасениях: «24 мая меня в первый раз вызвали в Джалал-Абадскую прокуратуру, которая хотела знать, почему мы транслировали одно из собраний Кадыржана Батырова. Я ответил, что мы просто выполняли свою журналистскую работу. Однако с [начала резни в Оше] 11 июня меня вызывали еще три раза, чтобы сделать новое заявление. Но я уже все сказал по этому вопросу, а дорога между Ошем и Джалал-Абадом сейчас небезопасна. Прокурор

89. Здесь и далее в этом параграфе, интервью с Марией Раснер, 25.06.2010.

сказал, что готов дать мне сопровождающего, но меня это не устраивает, он кыргыз, а я узбек, и я боюсь, что это играет свою роль. Я рискую оказаться в тюрьме, как Азимжан Аскарлов, а прокурор сможет сказать, что хорошо поработал и арестовал «узбекских экстремистов»... У меня есть адвокат в Бишкеке; когда он будет здесь, я готов поехать на допрос в Ош.⁹⁰

Решением мэра города Ош-ТВ было закрыто на две недели в июне. 9 июля Халилжан Худайбердиев был арестован. Его допрашивали несколько часов и конфисковали мобильный телефон, а потом освободили, не предъявив ему никаких обвинений. Однако правительство приобрело контрольный пакет в Ош-ТВ и уволило Халилжана Худайбердиева без объяснения причин⁹¹.

Таким образом, вместо беспристрастного расследования их работы, в отношении журналистов, подозреваемых правительством, творится произвол. Эти меры по запугиванию будут иметь последствия для СМИ по всей стране и внесут вклад в усиление напряжения. Они являются предупреждением всем независимым журналистам в стране.

---

90. Телефонное интервью с Халилжаном Худайбердиевым, 24.06.2010.

91. Об этих аспектах см. также интернет-сайт «Репортеров без границ»: Local authorities take over Osh TV after national security raid and director's dismissal. 20 июля 2010 г. <http://en.rsf.org/kirghizistan-local-authorities-take-over-Och-tv-20-07-2010,37983.html>

VII. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Миссия FIDH, которая во время своего пребывания в Бишкеке и Оше собрала ряд свидетельств, имела возможность наблюдать, насколько серьезную опасность для населения в целом и независимых представителей гражданского общества несет слабость кыргызского правительства. Временное правительство не в состоянии справиться с царящей в стране нестабильностью, особенно на юге, где правит безнаказанность. Преступления, совершенные в апреле 2010 г., не были расследованы. Расследование преступлений, совершенных в июне 2010 г., до сих пор не завершено. Преступления по-прежнему совершаются. Не исключено при этом, что независимый суд мог бы квалифицировать их как военные преступления или преступления против человечества в соответствии с Римским статутом 1998 г. Борьба против безнаказанности в связи с апрельскими и июньскими событиями 2010 г., в основном недостаточна, а совершенные преступления носят особо тяжкий характер. Члены миссии говорили с несколькими представителями узбекского меньшинства и неоднократно наблюдали ситуации, свидетельствующие об их крайней уязвимости и отсутствии защиты и помощи. Давление, оказываемое на правозащитников и независимых журналистов, приобрело систематический характер. В период с апреля по июнь преступная власть (позволяющая стрелять по толпе) уступила место новой власти, которая позволяет преступникам творить произвол, тем самым нарушая свое обязательство по защите и обеспечению прав человека граждан.

Представители гражданского общества, призывающие к беспристрастному правосудию для жертв насилия, включая апрельское, становятся новыми мишенями режима, обращающегося против правозащитников и СМИ, вместо того, чтобы преследовать тех, кто творит насилие. На первый взгляд – безусловно, правозащитники, юристы, независимые журналисты и другие представители гражданского общества более свободны в своей деятельности, чем при прошлом режиме. Однако, как только они затрагивают особенно острые и неудобные вопросы, они вновь сталкиваются с давлением, которое носит менее определенный, но от этого не менее серьезный характер. Несмотря на свои обещания, государство демонстрирует бессилие гарантировать столь основополагающие права, как право на жизнь и неприкосновенность личности. Последствия этого особенно серьезны, поскольку многие нарушения совершаются неподконтрольными должностными лицами (военнослужащими, сотрудниками милиции, прокуратуры и местных администраций). Власти не гарантируют независимого и публичного выражения мнения наблюдателям, а наоборот, пытаются заставить их замолчать. Факты утаиваются, чтобы заставить людей поверить в возвращение стабильности. Однако мира не может быть без справедливости и оценки прошедших событий.

Власти Кыргызстана должны наконец признать эту ситуацию, и, будучи неспособными овладеть ею самостоятельно, призвать на помощь международное сообщество. Они должны содействовать учреждению комиссий по установлению обстоятельств апрельских и июньских событий и в случае необходимости рассмотреть другие формы международного присутствия до восстановления мира.

ОБСЕ предприняла важный шаг, решив направить полицейский контингент в страну и создать независимую комиссию по расследованию июньских событий. Этот контингент был бы недостаточным, поскольку он должен был состоять всего из 52 безоружных полицейских. Однако даже эта ограниченная помощь не была принята. В конце июля в стране прошли демонстрации, осуждающие вмешательство ОБСЕ во внутренние дела Кыргызстана. Согласно собранной FIDH информации, демонстрации, судя по всему, поддерживались и даже оплачивались определенными местными группами для того, чтобы предотвратить любой взгляд извне на нестабильную обстановку в стране. В начале

сентября 2010 г. власти Кыргызстана заблокировали размещение этой миссии ОБСЕ, призванной помочь кыргызской милиции на юге страны.

Отсутствие готовности правительства расследовать преступления означает, что люди не чувствуют себя защищенными и ежедневно ожидают новых нарушений их прав. Ни один институт, как представляется, не способен сейчас реально их защитить. По стране волнами разносятся слухи. В связи с этим организация парламентских выборов на 10 октября 2010 г. пройдет в напряженной и нестабильной обстановке, препятствующей истинно свободному выбору. В настоящее время основания новой Кыргызской республики представляются чрезвычайно хрупкими.

Ввиду сложившейся ситуации FIDH и ее членские организации обращаются с призывом:

К властям Кыргызстана:

- закрыть места незаконного содержания под стражей, например подвал Кыргызского драматического театра в Оше;
- взять твердое обязательство бороться с преступными бандами и их сообщниками в рядах органов безопасности;
- организовать эффективную кампанию по разоружению на всей территории Кыргызстана;
- гарантировать структурную независимость независимых и национализированных СМИ (независимая редакционная политика и наблюдательный комитет), правозащитников, юристов и безопасности гражданского общества в целом;
- открыто и справедливо судить должностных лиц бывшего режима, обвиняемых в преступлениях и коррупции, и в то же время начать национальную политику примирения и прекратить преследование парламентариев от партии Ак Жол и ее союзников;
- следовать принципам прозрачности и соблюдения критериев компетенции при назначении руководителей органов милиции и юстиции высшего звена центрального и регионального уровня;
- ввести надежные механизмы консультаций и контроля в отношении решений временного правительства;
- регулярно и открыто информировать о ситуации (в том числе о безопасности и гуманитарных вопросах) на юге страны и вовлечь представителей гражданского общества в соответствии с заявлениями, сделанными Розой Отунбаевой 27 июня 2010 г.;
- оказать активную поддержку размещению миссии поддержки сил кыргызской милиции на юге страны под эгидой ОБСЕ;
- обратиться к ООН с просьбой учредить независимую международную комиссию по установлению фактов о характере и степени насилия 6 и 7 апреля 2010 г. в Таласе и Бишкеке и о том, кто несет за это ответственность; а также гарантировать эффективность уголовного расследования;
- оказывать содействие работе международной независимой комиссии под руководством Киммо Кильюнена по расследованию фактов насилия на юге страны в июне 2010 г.;
- признать юрисдикцию Международного уголовного суда, в соответствии со ст. 12-3 Римского статута, позволяющей это делать государствам, не являющимся участниками Статута;
- обеспечить привлечение к ответственности всех виновных в совершении преступлений, в том числе правительственных должностных лиц;
- внимательно изучить обвинения в отношении членов сил безопасности и должностных лиц местных органов власти;
- предпринять все усилия по реализации положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания и Факультативного протокола к ней.

Военным властям и милиции в Ошской и Джалалабадской областях и региональным органам прокуратуры:

- прекратить запугивание и преследование правозащитников и начать сотрудничать с ними;
- прокурору Базар-Курганского района г-же Джамиле Туражановой немедленно распорядиться о проведении независимого медицинского обследования г-на Азимджана Аскаророва и в случае подтверждения факта применения пыток и физического давления рассмотреть возможность пересмотра дела; в случае обжалования гарантировать ему справедливое и открытое судебное разбирательство.

К международному сообществу в целом:

- координированно исследовать возможные меры по оказанию помощи кыргызским властям в незамедлительной стабилизации ситуации на юге страны и предотвратить новую эскалацию насилия;
- обеспечить исполнение обещаний донорских организаций по финансированию постконфликтных программ и введения их в действие.

К членам Совета безопасности ООН:

- исследовать ситуацию в Кыргызстане в свете применения ст. 7 Хартии ООН и обязательства по защите;
- учредить независимое международное расследование степени и характера преступлений, совершенных на юге страны, и в связи с этим принимать меры к проведению совместного или последовательных визитов в Кыргызстан в рамках Специальных процедур Совета по правам человека;
- сотрудничать с кыргызскими властями с целью незамедлительного размещения качественного международного полицейского контингента, чтобы обеспечить безопасность мирного населения, и впоследствии оказывать поддержку его деятельности;
- оказывать содействие гуманитарной деятельности ООН и поддержку беженцам и перемещенным лицам.

К государствам-участникам Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ):

- более настойчиво обращаться к кыргызским властям с предложением о размещении миссии помощи кыргызской милиции на юге страны.

К властям Кыргызстана и гуманитарным организациям:

- как можно скорее начать осуществление широкомасштабных программ восстановления разрушенных жилищ, предоставления медицинской и психологической помощи, и предотвращения новых конфликтов в Ошской, Джалалабадской и Баткенской областях, а также провести реинтеграцию жертв насилия.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 - СПИСОК ВСТРЕЧ

Встречи с должностными лицами

- Абдыгани Эркебаев, председатель Государственной комиссии по независимому изучению причин и условий трагических событий апреля и мая 2010 г., Бишкек, 21.06.2010.
- Алиясбек Алымкулов, министр временного правительства по делам молодежи, Бишкек, 22.06.2010.
- Заурбек Рысалиев, начальник Бишкекского УВД, Бишкек, 24.06.2010.
- Турсунбек Акун, омбудсмен Кыргызской республики, Бишкек, 24.06.2010.
- Бактыгуль Каламбаева, помощник президента Розы Отунбаевой, Бишкек, 25.06.2010.
- Гульнара Исакова, юрист, член комитета по разработке проекта Конституции, 26.06.2010.
- Чолпон Абдуллаева, бывший член парламента от партии «Ак-Жол», Бишкек, 23.06.2010
- Бегали Наргозуев, бывший член парламента от партии «Ак-Жол», Бишкек, 23.06.2010
- Оксана Малеванная, бывший руководитель Секретариата президента Кыргызской республики, Бишкек, 23.06.2010.
- Исхак Масалиев, лидер Партии коммунистов Кыргызстана, Бишкек, 25.06.2010.
- Виктор Г. Иванов, заместитель Генерального прокурора Кыргызской республики, Бишкек, 25.06.2010
- Сумар Насиза, сотрудник отдела правовых вопросов и международных связей прокуратуры, Бишкек, 25.06.2010
- Полковник Майлашев, заместитель коменданта Оша, Ош, 28.06.2010.
- Феликс Кулов, лидер партии «Ар-Намыс» 28.06.2010.
- Динара Молдошева, бывший член партии «Ак Жол», 27 июня 2010 г.

Встречи с представителями гражданского общества

- Арстан Сагандыков, председатель объединения «Мекеним Шейттери», Бишкек, 21.06.2010
- Татту Мамбетталиева, координатор Комитета гражданского контроля, Бишкек, 21.06.2010
- Динара Ошураунова, исполнительный директор Коалиции за демократию и гражданское общество, Бишкек, 21.06.2010
- Чолпон Джакупова, директор юридической клиники «Адилет», Бишкек, 22.06.2010
- Асия Сасыкбаева, директор центра «Интербилим», Бишкек, 22.06.2010
- Александр Воинов, основатель «народной дружины» Бишкек, 22.06.2010
- Токтаим Уметалиева, координатор Ассоциации неправительственных и некоммерческих организаций, Бишкек, 24.06.2010.
- Артем Иванов, юрист, Бишкек, 23.06.2010
- Марат Казакпаев, политолог, 26.06.2010
- Номанжон Давыдов, Ош, 26.06.2010

Встречи с журналистами

- Данияр Каримов, журналист www.24.kg, Бишкек, 23.06.2010
- Халил Худайбердиев, директор Ош-ТВ, по телефону из Бишкека, 24.06.2010
- Жылдыз Мусабекова, главный редактор газеты «Аят», Бишкек, 25.06.2010
- Мария Раснер, директор «Интерьюс-Кыргызстан», Бишкек, 26.06.2010

Встречи с родственниками жертв

- Нария Адайбусунова, Марал Бостонбаева, Бекбатыр Мусаев, Замир Казиев, родители погибших 7 апреля 2010 г., Бишкек, 21.06.2010
- Азер Халилов, брат Вугара Халилова, Бишкек, 23.06.2010
- Ольга Павлюк, вдова журналиста Геннадия Павлюка, Бишкек, 23.06.2010
- Семья Абдулаевых, село Асанчек, 27.06.2010

Встречи с сотрудниками международных программ

- Олег Семененко, старший сотрудник миссии ОБСЕ по человеческому измерению, Бишкек, 28.06.2010
- Айгуль Болотова, сотрудник программы IWRR, Бишкек, 28.06.2010
- Фиона Фрейзер, Наталия Сеитмуратова, УВКПЧ

В Оше миссия встретила с исполняющей обязанности президента Розой Отунбаевой во время собрания с министрами и государственными секретарями Кыргызского правительства, адвокатами и представителями гражданского общества, 27 июня 2010 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 - СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЦ ГПК: правозащитный центр «Граждане против коррупции»

ГСНБ: Государственная служба национальной безопасности

ГУВД: Главное управление внутренних дел

HRW: Human Rights Watch

МВД: Министерство внутренних дел

ОБСЕ: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ПКК: Партия коммунистов Кыргызстана

РОВД: Районный отдел внутренних дел

СДПК: Социал-демократическая партия

UNDP: Программа развития ООН

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 - ОФИЦИАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА ЖЕРТВ

Официальная статистика предоставлена Министерством здравоохранения Кыргызстана. Некоторые наблюдатели оспаривают эти цифры, поскольку многие тела не были идентифицированы или в спешке похоронены. Число жертв, вероятно, выше.

Дата и место событий	Всего	Погибших	Раненых, обратившихся за медицинской помощью
6-7 апреля 2010 г., Бишкек, Талас	1139	87	1052
18-19 апреля 2010 г., село Маевка	42	4	38
14 и 19 мая 2010 г., Джалал-Абад и Джалал-Абадская область	145	6	139
Июнь 2010 г., г. Ош, Ошская и Джалал-Абадская области	2721	393	2328
Всего:	4047	490	3557

Граждане против коррупции

Правозащитный центр «Граждане против коррупции» (САС) пришел на смену общественной ассоциации «Гражданское общество против коррупции», созданной в мае 2000 г. и вновь зарегистрированной в марте 2005 г., уже под названием ГПК.

Задача ГПК – борьба против коррупции, бедности и несправедливости, улучшение ситуации с правами человека и прозрачности в Кыргызстане путем поддержки местных НПО в процессах принятия решений на всех уровнях и создание стабильного и автономного гражданского общества. ГПК создал и развил сеть «Люди, меняющие мир», состоящую из более 100 НПО и 500 партнеров.

Координаты : Граждане против коррупции
Кыргызстан, Бишкек, ул. Московская, 158/11
Тел: +996 312 318645ь +996 312 314623
Факс: +996 312 314623
Эл.почта: office@anticorruption.kg

Кылым Шамы

Задачами правозащитного центра «Кылым Шамы», созданного в августе 2003 г., являются продвижение демократического развития и защита прав человека и свободы граждан, а также продвижение международных и региональных правозащитных стандартов. Принципами работы организации являются гуманизм, равноправие и справедливость.

Помимо деятельности по сбору информации и защите, «Кылым Шамы» предлагает бесплатные юридические консультации и активно участвует в процессе становления гражданского контроля над политикой властей.

Координаты Правозащитный центр «Кылым Шамы»
Кыргызстан, Бишкек, ул. Льва Толстого-114, кв.408
Тел/факс: +996 312 351851
Эл. почта: abdirasulova@gmail.com

Установление фактов – Расследования и наблюдение за судебными процессами

Более 50 лет FIDH работает над усовершенствованием методов независимого и беспристрастного установления фактов и иерархии ответственности. Все эксперты, входящие в состав исследовательских миссий, работают безвозмездно. За последние 25 лет FIDH провела более 1500 расследований, судебно-наблюдательных и образовательных миссий в более чем ста странах.

Результаты этих поездок служат базой для кампаний FIDH по мобилизации общественности и межправительственных организаций.

Поддержка гражданского общества – Программы по повышению квалификации и обмену опытом

В тесном сотрудничестве с организациями-членами FIDH в странах, где они работают, FIDH организует семинары, круглые столы и т.д. Эти программы способствуют усилению влияния правозащитников в их странах и стремятся повысить уровень доверия к их деятельности со стороны представителей власти.

Мобилизация мирового сообщества – Постоянная работа по информированию межправительственных организаций

FIDH сопровождает и поддерживает партнерские и входящие в нее организации в их работе с межправительственными институтами. FIDH систематически информирует межгосударственные организации об отмеченных правонарушениях и в случаях необходимости обращается с просьбой о немедленном реагировании. FIDH также участвует в выработке международных юридических инструментов.

Свидетельствование и обличение – Мобилизация общественности и прессы

FIDH работает над мобилизацией общественности и прессы. Пресс-релизы и пресс-конференции, открытые письма правительствам, отчеты по исследовательским миссиям, срочные обращения, веб-сайт, блог, петиции, медиа-кампании... FIDH использует все доступные ей способы, чтобы оповещать о нарушениях прав человека и предотвращать их, пока это еще возможно.

FIDH - Международная Федерация за права человека
17, passage de la Main d'Or - 75011 Paris - France (Франция)
CCP Paris: 76 76 Z
Тел: +33 (0) 1 43 55 25 18 / Факс: +33 (0) 1 43 55 18 80
www.fidh.org

Директор публикации: Суэр Белхассен
Главный редактор: Антуан Бернар
Авторы: Александр Беляцкий, Кирилл Коротеев,
Франсуаз Досе, Йоханн Бир
Координатор: Александра Кулаева, Ваннеса Ризк

FIDH объединение 164 организаций на пяти континентах

Статья 5. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, негуманному или унижительному обращению или наказанию. Статья 6. Каждый имеет право на признание всюду как лицо, обладающее законными правами. Статья 7. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту закона без любой дискриминации. Статья 8. Каждый имеет право на действительную защиту компетентными нац. судебными органами от действий, нарушающих основные права, предоставленные ему Конституцией или законом. Статья 9. Никто не должен быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию. Статья 10. Каждый имеет полное право на справедливое и публичное рассмотрение его дела независимым судом.

Не закрывайте глаза

- Цель работы FIDH - защищать жертвы нарушений прав человека, предупреждать эти нарушения и преследовать тех, кто их совершает.
- Универсальное предназначение
FIDH работает для того, чтобы соблюдались все права, отмеченные во Всеобщей декларации прав человека, – гражданские, политические, а также экономические, социальные и культурные.
- Всемирное движение
Созданная в 1922 году, FIDH сегодня включает в себя 164 национальных организаций в более чем ста странах мира. Она координирует и поддерживает их деятельность, а также выступает их посредником на международном уровне.
- Обязательство независимости
FIDH, как и входящие в нее организации, не принадлежит к какой-либо партии или религиозному направлению и не зависит от каких-либо представителей власти.

fidh

Международная Федерация за права человека

Информацию о входящих в FIDH 164 организациях вы можете найти на сайте www.fidh.org